

№ 2 (278) 2019

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Даурен ТЛЕУБАЕВ:

**«Все задачи, вытекающие из Послания
Президента, успешно реализуются
на практике»**

ФЕМИДА

**Республиканский юридический
научно-практический журнал**

Собственник:

**ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ»
Президент - Досымбек УТЕГАЛИЕВ**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Даурен ТЛЕУБАЕВ:</i> <i>«Все задачи, вытекающие из Послания Президента, успешно реализуются на практике»</i>	<i>2</i>
А. ОМАРОВ	
<i>Устранить причины и условия</i>	<i>6</i>
А. АГЫБАЕВ	
<i>О новой модели уголовного процесса Казахстана.....</i>	<i>10</i>
М. БЕКТУРГАНОВ	
<i>Субъект налоговых преступлений</i>	<i>13</i>
А. ДЖУМАБЕКОВ	
<i>Антикоррупционная направленность в уголовном процессе</i>	<i>19</i>
Т. АЛДАНОВ	
<i>Научный взгляд на проблему насилия в учреждениях исполнения наказаний Украины</i>	<i>24</i>
А. МИХАЙЛИК	
<i>Духовные ценности в XXI веке инновационных технологий</i>	<i>29</i>
К.М. КАСИЕНОВА	
<i>Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной probation</i>	<i>33</i>
С.М. ИМАНБАЕВ, М.М. БЕЙСЕМБАЕВА	
<i>Самовольный захват земли</i>	<i>37</i>
Е. АККУЖАНОВ	

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБДРАСУЛОВ Е.

д.ю.н., профессор

АЛАУХАНОВ Е.

д.ю.н., профессор

АХПАНОВ А.

д.ю.н., профессор

АБДРАСИЛОВ Б.

д.б.н., профессор

БАЙМОЛДИНА З.

к.ю.н.

ЗАБИХ Ш.

д.ю.н., профессор

ИСАЕВ А.

д.ю.н., профессор

МАУЛЕНОВ К.

д.ю.н.

САБИКЕНОВ С.

д.ю.н., профессор

СКАКОВ А.

д.ю.н., профессор

БОГАТЫРЕВ И. – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права Академии МВД Украины

СЕЛИВЕРСТОВ В. – заслуженный деятель науки России, д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. Ломоносова

ХОМИЧ В. – д.ю.н., профессор, директор Научно-исследовательского института Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

ШАБАНОВ В. – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь

ШУМИЛОВ В. – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Российской Академии внешней торговли

Главный редактор

Алтынай ЖОЛДЫБЕКОВА

Верстка

Шолпан НАУРЫЗБАЕВА

Корректор

Ирина ГРЕДИНА

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Рукописи авторам не возвращаются. При использовании или переснятии публикаций журнала ссылка на источник обязательна.

Даурен ТЛЕУБАЕВ:

«Все задачи, вытекающие из Послания Президента, успешно реализуются на практике»

ДОСЬЕ

Тлеубаев Даурен Ниязбекович родился 6 декабря 1976 году в Кызылорде. В 1998 году окончил Казахский государственный юридический университет по специальности «юриспруденция».

Свою трудовую деятельность Даурен Тлеубаев начал в 1999 году и последовательно занимал должности помощника, старшего помощника прокурора Бостандыкского района г. Алматы, помощника, старшего помощника прокурора Алмалинского района г. Алматы, прокурора Управления прокуратуры г. Алматы, помощника прокурора г. Алматы, старшего прокурора Управления прокуратуры г. Алматы, старшего помощника прокурора г. Алматы.

С 2008 по 2015 год работал судьей Алмалинского районного суда г. Алматы.

Указом Президента за № 135 от 18 декабря 2015 года назначен председателем Алатауского районного суда г. Алматы, где работает по настоящее время.

За время работы в судебной системе Даурен Тлеубаев показал себя грамотным и ответственным судьей. К своим должностным обязанностям относится добросовестно. Судебные акты составляет грамотно, аргументированно, со ссылкой на нормы материального и процессуального права. Обладает хорошими организаторскими способностями, постоянно работает над повышением своего профессионального уровня, пользуется большим уважением в судебном корпусе г. Алматы.

- Даурен Ниязбекович, я знаю, что вашему районному суду в этом году исполнилось 10 лет, в связи с этим расскажите, пожалуйста, об истории становления Алатауского районного суда.

- Летом 2008 года совместным поста-

новлением акимата г. Алматы и решением XI сессии городского маслихата на территории Алматы был образован Алатауский район г. Алматы.

Создание нового административно-территориального района было продиктовано необходимостью улучшения качества жизни

и повышения социально-экономического положения населения близлежащих поселков, вошедших в состав города.

Указом Президента Республики Казахстан зимой того же года был создан Алатауский районный суд. В его первый состав вошли судьи Р.Ж. Бахтыгизов, К.А. Беков, С.К. Жумабаев, М.К. Сейдахметов, У.С. Серимов, Ш.С. Сыздыкова, М.Т. Шолпанкулов.

Алатауский районный суд г. Алматы является судом общей юрисдикции и специализируется на рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В связи с выводом промышленных предприятий из центра города и открытием индустриальной зоны Алматы, а также строительством новых микрорайонов, Алатауский район получил новый импульс развития и вносит весомый вклад в повышение качества жизни и привлекательности мегаполиса.

Так как район состоял из 22 микрорайонов, там сложилась непростая социальная обстановка, накопилось много нерешенных проблем с узакониванием недвижимости, земельных участков. Эти острые житейские проблемы вызывали социальную напряженность. Поэтому на судей легла большая ответственность, требующая кропотливого труда, основанного на их профессионализме.

За истекшие 10 лет территория района увеличилась до 104,95 квадратных километров, а население выросло до 253 тыс. человек. Значительную часть составляют граждане, приехавшие из разных регионов Республики Казахстан, что также влияет на криминогенную ситуацию в районе и количество гражданских споров, что, соответственно, влечет увеличение количества поступивших уголовных и гражданских дел.

- Какая работа ведется для повышения качества отправления правосудия в Алатауском районном суде?

- Сегодня судьями Алатауского районного суда проводится активная работа по дальнейшему совершенствованию своей деятельности. В целом качество осуществления правосудия находится на должном уровне. Судьями на постоянной основе изучается отечественная судебная практика. Тенденция такова, что из года в год с повышением уровня правовой культуры граждан растет

количество споров, рассматриваемых судьями. Так, за этот год судьями районного суда рассмотрено с вынесением решения 3101 гражданское дело и 408 уголовных дел. Из этого количества в апелляционном порядке было изменено лишь 16 решений и восемь приговоров.

С момента создания района и по настоящее время основной категорией рассматриваемых дел являются земельные споры, споры о праве собственности на недвижимое имущество, рассмотрение которых требует более тщательного и скрупулезного подхода, поскольку затрагиваются конституционные права граждан.

Состав суда сформирован из девяти действующих судей, в суд набраны опытные специалисты и секретари судебных заседаний, в совершенстве владеющие как казахским, так и русским языками.

Основными задачами судей и сотрудников Алатауского районного суда является создание высокопрофессионального, независимого, справедливого, беспристрастного, прозрачного и технологичного (smart-суды) суда, для достижения цели верховенства права и доверия граждан к правосудию.

- Даурен Ниязбекович, какие, на ваш взгляд, задачи стоят перед судьями в рамках реализации Послания Президента страны народу Казахстана и какие реальные шаги предприняты в судебных органах нашей страны?

- Хочется отметить, что, выступая на VII Съезде судей, Глава государства подчеркнул, что главным звеном в реформировании правоохранительной системы была судебная власть, без модернизации которой все остальные меры не смогли бы сработать. На сегодняшний день перед страной стоит задача вхождения в число 30 самых развитых стран мира. В этом случае у судебной системы есть своя определенная миссия и на плечи судей ложится большая ответственность. Для этого из года в год проводится модернизация судебной системы. Все задачи, вытекающие из Послания Президента, сегодня успешно реализуются на практике.

В этом плане необходимо отметить прогрессивный проект, созданный по инициа-

тиве председателя Верховного Суда Жакипа Асанова, «Семь камней правосудия», который дал новый импульс для дальнейшего развития судебной системы. Данный проект был презентован в начале текущего года и состоит из семи приоритетных направлений, которые нацелены на дальнейшую модернизацию судебной системы.

Согласно поставленным задачам проводится ряд мероприятий по усилению принципов равноправия и состязательности сторон, а также составление судебных актов в новом формате. Судьи и сами участники процессов отмечают, что подобный формат стал более понятным и структурированным. После вынесения своего решения его стали разъяснять участникам судебного процесса на доступном языке. Большое внимание уделяется вопросам повышения навыков профессионального коммуникативного общения. В этом году на базе Алматинского городского суда судьи районного суда прошли курсы для личностного роста. Нужно отметить, что работа в этом направлении позволяет судьям работать более качественно и эффективно.

В проекте «Семь камней правосудия» уделено также особое внимание примирительным процедурам. Верховным Судом ведется

большая работа по созданию условий для досудебного примирения и примирения в судах. В рамках реализации проекта «Примирение: в суде и до суда» во многих судах республики открылись кабинеты медиации, в которых уже работают профессиональные медиаторы, а также судьи-примирители в пилотном режиме, что находит свои положительные отклики среди населения. Судьями районного суда за истекший период с момента запуска проекта рассмотрено около 50 дел, завершившихся заключением мирового соглашения, и еще 12 дел завершились медиацией. Профессиональные медиаторы сегодня работают в созданных по инициативе председателя городского суда Н. Абдиканова общественных и профессиональных центрах города. У населения имеются возможности решать свои споры во внесудебном порядке.

Также в проекте предусмотрено дальнейшее развитие и внедрение инновационных технологий. Как все мы знаем, на протяжении последних пяти лет Верховным Судом проводится целенаправленная и системная работа по развитию электронного правосудия. Запуск ряда информационных сервисов позволил в значительной мере обеспечить упрощение доступа населения к отправлению правосудия.

- Одними из приоритетных задач перед судебной системой страны руководством Верховного Суда определены вопросы достижения открытости, прозрачности судебных процедур, повышения имиджа судебной системы. В этом году какая проделана работа в Алатауском районном суде для реализации этих задач?

- Совершенно верно, важнейшими приоритетами для судебной системы остаются повышение уровня профессиональной подготовки судей, выработка единой судебной практики, совершенствование процедур судопроизводства, обеспечение открытости судебных процессов, расширение доступа граждан к правосудию.

Эти приоритеты непреложны для судей районного суда. Правосудие должно основываться на законах, не нарушать их требований и судебской этики.

Совместно с судьями и аппаратом суда проводим семинары, «круглые столы» по обсуждению вопросов, касающихся обсуждения норм судебной практики, действующего законодательства и делопроизводства.

Мною еженедельно в рамках дней открытых дверей проводятся личные приемы граждан района. С представителями правоохранительных органов проводим тренинги, один из которых направлен на полный переход судебного процесса в электронный формат в рамках проекта «Виртуальный суд». В предстоящем году планируем рассматривать определенные категории дел уже в электронном формате с использованием всех технических новшеств, такие условия для суда созданы. Благодаря техническим инновациям мы сможем существенно повысить оперативность и прозрачность судопроизводства. Это отразится на снижении нагрузки в сфере документооборота, доступности и открытости судебной системы.

- Даурен Ниязбекович, один из постоянных актуальных вопросов многих ученых, теоретиков и работников правоохранительной системы нашей страны - это возраст начинающих судей. Многие ученые и преподаватели высших учебных заведений считают, что возраст начинающего судьи

должен быть не менее 35 лет. Мне кажется, что многим нашим читателям будет интересно мнение председателя суда, которое сложилось в результате ежедневных судебных разбирательств. В связи с этим расскажите, пожалуйста, согласны ли вы с мнениями вышеназванных членов общества?

- Как вам известно, сейчас, чтобы стать судьей районного звена, нужно достигнуть 30-летнего возраста и иметь за плечами стаж работы по юридической специальности до 10 лет. Соответствующие поправки были внесены два года назад в Конституцию и Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей». Раньше судьей мог стать человек, достигший 25 лет. Это было сделано, чтобы к 30 годам человек смог накопить определенный жизненный и профессиональный опыт.

Сам я стал судьей к 32 годам. К этому возрасту за плечами уже был многолетний опыт работы в системе прокуратуры г. Алматы. Надзоры за законностью судебных постановлений по гражданским и административным делам, исполнительного производства, судебных постановлений по уголовным делам - все это, безусловно, открывало тонкости правовой науки и соблюдения законности. Поэтому для меня выбор работы в качестве судьи был более чем осознанным.

Считаю, что предпринятый шаг позволил существенно поднять уровень отбора кандидатов на должность судьи, а вместе с ним и качество отправления правосудия.

Судья в представлении многих - прежде всего человек, умудренный жизненным опытом, умеющий выслушать, поговорить и с младшими, и со старшими. Нужно понимать, что процесс формирования судебной системы должен начинаться не с момента рассмотрения кандидатур, а с подготовки кандидатов к будущей судебной работе. К слову, последнему сегодня уделяется большое внимание со стороны высшего судебного руководства.

**Беседу вел представитель
«Фемиды»
Азамат ОМАРОВ**

Устранить причины и условия

*Арыкбай АГЫБАЕВ,
доктор юридических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби,
заслуженный деятель РК*

Анализ борьбы с коррупцией в отдельных странах указывает на огромный разрыв между декларируемыми принципами равенства всех граждан перед законом и реальной практикой привлечения к уголовной ответственности.

В Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 год особо подчеркнуто, что ее основными задачами является совершенствование системы государственного контроля в сфере финансово-хозяйственной деятельности с целью недопущения злоупотреблений, повышение результативности работы государственных органов по предупреждению коррупции, соблюдение норм служебной этики.

П. 1 ст. 2 Закона РК «О борьбе с коррупцией» (далее - Закон) гласит, что «под коррупцией понимается не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ

лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ».

Согласно п. 2 ст. 2 этого Закона правонарушения, связанные с коррупцией, делятся на дисциплинарные, административные проступки и преступления.

В п. 2 совместного приказа Генерального прокурора РК и министра юстиции сказано, что «также следует считать коррупционны-

ми иные преступления, совершенные должностными лицами из корыстной или иной личной заинтересованности, сопряженные или создающие условия для коррупции». Вопрос в том, какие иные преступления в соответствии с п. 2 данного приказа относятся к коррупционным, вызвал определенные трудности в теории уголовного права и следственно-судебной практике.

В связи с этим Законом РК от 25 сентября 2003 года в Уголовный кодекс внесены существенные изменения и дополнения по вопросам борьбы с коррупцией: заголовок гл. 13 УК РК назван по-новому - «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления», диспозициями ст.ст. 311, 312 усилены меры наказания за коррупционные преступления; в примечании к ст. 307 определены конкретные составы коррупционных преступлений и субъекты этих преступлений.

Уголовно-наказуемая коррупция составляет лишь один из видов коррупционного правонарушения. Под ней, по нашему мнению, следует понимать общественно-опасное деяние, связанное с использованием лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций либо приравненным к нему лицом, своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц и организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Следовательно, к коррупционным преступлениям следует относить общественно-опасные деяния, направленные на подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ. В настоящее время по новому УК РК, который введен в действие с 1 января 2015 года, к коррупционным преступлениям традиционно отнесены ст.ст. 366, 367, 368. В них четко прослеживается подкуп и про-

дажность сторон противоправной сделки в классическом варианте - с извлечением по крайней мере одной из сторон материальной выгоды. Безусловно, к коррупционным преступлениям, на наш взгляд, следует отнести также коммерческий подкуп (ст. 253 УК).

В уголовном законе есть еще несколько преступлений, так или иначе связанных с подкупом: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий путем подкупа (п. «З» ч. 2 ст. 150 УК), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем подкупа (ст. 223 УК), подкуп к даче показаний или неправильному переводу (ст. 422 УК).

Воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав и права участвовать в референдуме, воспрепятствование работе избирательных комиссий или проведению референдума путем подкупа может быть отнесено к коррупционным преступлениям в тех случаях, когда с целью воспрепятствования подкупается один из возможных субъектов коррупции, например, должностное лицо, не включившее конкретного гражданина в избирательные списки. Точно также решается вопрос с подкупом, предусмотренным в ст. 223 УК РК. Однако вышеперечисленные преступления, предусмотренные ст.ст. 223, 253 УК, законодателем по неизвестным причинам не отнесены к категории коррупционных преступлений.

Таким образом, характерными признаками уголовно-наказуемой коррупции являются:

- использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций либо приравненным к нему лицом, своих служебных полномочий;
- совершение этим лицом определенных действий вопреки интересам службы;
- незаконное использование полномочий по службе, повлекшее за собой определенные последствия, указанные в законе;
- указанные деяния, совершенные с ко-

рыстными мотивами и иной личной заинтересованностью.

Привлечение к уголовной ответственности за коррупционные преступления может иметь место лишь в том случае, если не предусмотренное законом использование виновным лицом своих полномочий или положения по службе повлекло за собой определенные вредные последствия материального, морального или организационного характера.

При рассмотрении и расследовании дел указанной категорий надлежит выяснить и указать в приговоре характер причиненного вреда, а также наличие причинной связи между ними и деянием виновного лица.

Важное значение для привлечения лиц к уголовной ответственности за эти преступления имеет установление субъективной стороны состава и мотива преступления. Обязательным элементом составов коррупционных преступлений является корыстный мотив. Коррупционные преступления совершаются с прямым умыслом из корыстной или иной личной заинтересованности. Мотив корыстной заинтересованности предполагает желание незаконно получить деньги, имущество, материальные блага, имущественную выгоду, незаконное изъятие государственного или иного чужого имущества и безвозмездное обращение его в свою собственность или пользу других лиц или другую имущественную выгоду либо желание освободиться от выплат, материальных обязательств.

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, руководствуясь такими побуждениями, как карьеризм, угодничество, протекционизм, семейственность, месть, ревность, зависть, желание приукрасить действительное положение вещей, оказание взаимных услуг, сокрытие своей некомпетентности.

Уголовная ответственность и наказание за коррупционные преступления специально предусмотрены в различных статьях

Уголовного кодекса РК, чем он особо отличается от уголовного законодательства других государств, входящих в СНГ. Другая особенность заключается в том, что им также предусмотрена ответственность за клевету, соединенную с обвинением в совершении коррупционного преступления (ч. 3 ст. 130).

Согласно ст. 2 Закона «О борьбе с коррупцией» субъектами преступлений, связанных с коррупцией, не являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Следовательно, за рамками указанного Закона остаются коррупционные проявления лица, выполняющего управленческие функции указанных организаций. Между тем следственно-судебная практика показывает распространенность коррупции среди этих лиц, существенно нарушающих права и интересы не только коммерческих и иных организаций, но и конкретных лиц, общества и государства.

На наш взгляд, общественно-опасное деяние лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, связанных с коррупцией, необходимо отнести к числу коррупционных преступлений, тем более, что ст. 12 Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Казахстаном в 2008 году, обязывает наше государство принимать меры по предупреждению коррупции в частном секторе, ст.ст. 7, 8, 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию обязывают ее участников принимать законодательные меры за совершение преступного подкупа в частном секторе, злоупотребление влиянием в корыстных целях. Исходя из этого, Н. Назарбаевым в 2009 году поручено принять меры по противодействию корпоративной коррупции в нашей стране.

В связи с этим в Уголовный кодекс РК следует внести соответствующие изменения и дополнения по вопросам дальнейшего усиления борьбы с коррупцией:

- название гл. 9 УК РК переименовать на «Коррупционные и иные правонарушения

против интересов службы в коммерческих и иных организациях»;

- ст. 250 предусматривает ответственность за злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Ч. 2 этой статьи дополнить словами - «деяния, предусмотренные частными нотариусами, судебными исполнителями, частными адвокатами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации».

Ввести уголовную ответственность за служебный подлог лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Как показывает анализ следственно-судебной практики, во многих случаях одним из серьезных условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, является наличие существенных недостатков в деле подбора кадров. Среди форм нарушения принципа подбора кадров наиболее распространенными являются: прием на должность лиц, не внушающих доверия, или лиц, ранее осужденных за должностные или иные корыстные преступления, а также лиц, не имеющих необходимых знаний для выполнения соответствующих обязанностей по долгу службы.

Совершению коррупционных преступлений по службе может в известной степени способствовать недостаток в работе специальных органов государства: прокуратуры, полиции, налоговой и таможенной службы, призванных вести борьбу с преступностью, правонарушениями по службе в деятельности государственного аппарата (несовместное возбуждение уголовного дела, неглубокое и необъективное расследование или рассмотрение того или иного дела, непринятие мер к пресечению совершения подобных преступлений, несвоевременное рассмотрение уголовных дел и т.п.).

Для устранения причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, необходимо проведение

целого ряда предупредительных мер как общего, так и специального характера. К общим предупредительным мерам следует отнести социальные-экономические и культурно-воспитательные мероприятия, ведущие к устранению обстоятельств, обуславливающих рост преступности. Специальные меры, основываясь на общей предупредительной деятельности нашего государства, представляют собой совокупность мероприятий, осуществляемых различными органами, должностными лицами и гражданами.

Из всего многообразия специальных предупредительных мер большое значение имеют:

- повышение правовой культуры государственных служащих, их компетентность и профессионализм;

- обеспечение соответствия законам и другим нормативным правовым актам выводов и предложений, которые представляются государственной службой в органы власти и управления;

- развитие законодательства о государственной службе;

- развитие практических навыков и умений в области решения задач государственной службы;

- укрепление государственного правопорядка на государственной службе, установление для госслужащих обязанности подавать декларацию о своих доходах и в необходимых случаях публиковать эти сведения в средствах массовой информации;

- освоение отечественного и зарубежного опыта организации и функционирования государственной службы;

- создание режима, обеспечивающего, с одной стороны, подконтрольность корпуса госслужащих, с другой - его правовую защищенность от произвола и некомпетентности руководителей и средств массовой информации;

- научный подход к определению затрат на содержание госаппарата, прежде всего увеличение доли прямых материальных стимулов и снижение косвенных, ликвидация «теневых» привелегий.

О новой модели уголовного процесса Казахстана

*Маргулан БЕКТУРГАНОВ,
председатель Атырауского
областного суда*

В наследство от тоталитарного прошлого Казахстану досталось уголовно-процессуальное законодательство с обвинительным уклоном, в котором принцип состязательности сторон имел декоративный характер, а фигура адвоката носила в большей степени символический характер. Тоталитарной системе демократические институты, в том числе и институт сильной адвокатуры, были не нужны, поскольку мешали отлаженной работе каратель-но-репрессивной машины.

о государственной независимости 1991 года и в первой Конституции республики 1993 года.

В ныне действующей Конституции 1995 года высшей ценностью государства были торжественно провозглашены человек, его жизнь, его права и свободы. Таким образом, в качестве основополагающего принципа всей системы действующего законодательства Казахстана была закреплена идея прав и свобод человека. С этого момента уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, как и все другие отрасли права, получило четкое направление своего дальнейшего развития, вектор которого был нацелен на де-

С момента обретения независимости Казахстан провозгласил свою приверженность идее прав человека, которая получила отражение в Законе

мократизацию и гуманизацию уголовного процесса.

Развитие уголовно-процессуального законодательства Казахстана прошло несколько этапов, на каждом из которых его гуманистический потенциал поступательно и целенаправленно усиливался. Очередной этап реформы уголовно-процессуального законодательства Казахстана был начат с принятием 4 июля 2014 года нового Уголовно-процессуального кодекса.

В своем выступлении 4 сентября 2017 года на открытии третьей сессии Парламента РК шестого созыва Глава государства Н. Назарбаев поставил задачу по продолжению реформы правоохранительной системы, выведя уголовный процесс на новый уровень и приблизив работу правоохранительных органов к международным стандартам. Решение данной задачи признано Президентом стратегически важным для государства. Значение, которое придается реализации поставленной задачи, можно понять, если учесть, что уголовный процесс является той сферой, где уровень государственного принуждения является наиболее чувствительным для граждан и где затрагиваются фундаментальные права человека, включая право на жизнь, неприкосновенность личности и собственности. Исходя из этих обстоятельств, дальнейшие направления развития уголовно-процессуального законодательства приобретают огромное значение для всего казахстанского общества.

Сегодня одним из главных таких направлений развития отечественного уголовно-процессуального законодательства выступает дальнейшее усиление защиты прав человека, расширение судебного контроля, повышение состязательности сторон.

Работа государственных органов в данном направлении ведется с учетом необходимости реализации Плана нации, Послания Президента страны народу Казахстана, государственных программ,

принятых в этой сфере. Так, 30 июня 2017 года был принят новый Закон «О прокуратуре». В настоящее время активно обсуждается разработанный правоохранительными органами Казахстана законопроект по вопросам модернизации уголовного процесса и иных аспектов правоохранительной деятельности, а также проект закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», подготовленный Министерством юстиции.

Среди целого ряда проблемных вопросов, которые затрагиваются названными документами, можно особо выделить законодательные инициативы, направленные на повышение состязательности уголовного процесса. В первую очередь это касается повышения статуса адвоката. Речь идет о наполнении статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса, посвященной осуществлению судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, новым содержанием. Если говорить более предметно, то новые инициативы касаются предоставления адвокатам равных прав со стороны обвинения в таких ключевых вопросах, как получение информации и обмен информацией о доказательствах, доступ к материалам уголовного дела. Так, например, предполагается наделение адвокатов полномочиями по обращению к следственному судье с ходатайством не только о назначении экспертизы, но и о производстве иных следственных действий (за исключением негласных). Это очень важная новелла, которая приближает возможности адвоката по защите прав и законных интересов своего подзащитного к полномочиям стороны обвинения.

Огромным шагом вперед в деле укрепления принципа состязательности и равноправия сторон является возможность приобщения опроса, проведенного адвокатом, к материалам дела. Такой опрос приобретает процессуальный статус доказательства, после исследования органом, ведущим уголовный процесс. Полагаю, что это новшество внесет огромный

вклад в укрепление принципа равноправия сторон. Действительно, ведь раньше статус доказательства приобретал лишь протокол допроса, составленный следователем, а точно такой же документ, составленный адвокатом, не имел доказательственного статуса. Теперь этот фактор, который фактически вел к определенному процессуальному неравенству стороны обвинения и защиты, предлагается устранить. По нашему мнению, это реальное уравнивание в правах сторон уголовного процесса.

Важной гарантией обеспечения прав подозреваемого является предлагаемая норма о праве подозреваемого и его защитника после ознакомления с материалами дела представить дополнительные доказательства и иную информацию, которые должны быть приобщены к уголовному делу. При этом факт представления имеющихся доказательств и иных материалов в неполном объеме приводит к признанию их недопустимости в качестве доказательств в суде. Фактически речь идет об обмене информацией по уголовному делу между сторонами защиты и обвинения. Исходя из имеющейся к этому моменту информации, стороны должны строить свою позицию во время судебного процесса.

По опыту европейских государств планируется сокращение сроков процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, без санкции суда с 72 до 48 часов (за исключением некоторых четко оговоренных случаев), а применительно к несовершеннолетним - до 24 часов. Это международный стандарт, принятый большинством

раз-
витых
государ-
ств мира.
Основываясь
на этой важной
норме, планирует-
ся «зеркальное» со-
кращение до 48 часов
сроков предоставления
защитнику государствен-
ными органами и обществен-
ными объединениями справок,
характеристик и иных документов
при рассмотрении вопроса о санкциони-
ровании меры пресечения в виде содер-
жания под стражей подзащитного. Ука-
занные меры являются важной гарантией
обеспечения прав подозреваемого.

Таким образом, иницилируемые нововведения придают новый импульс развитию принципа состязательности и равноправия сторон уголовного процесса. В свою очередь, это означает, что уголовный процесс выходит на новый уровень своего функционирования, а работа правоохранительных органов вплотную приближается к международным стандартам. В итоге задача по продолжению реформы правоохранительной системы, поставленная Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, начинает находить свое реальное решение, укрепляются гарантии обеспечения и защиты прав человека на различных стадиях уголовного процесса, правовая система страны начинает больше соответствовать лучшим зарубежным аналогам, в обществе укрепляется принцип законности и справедливости, а государство делает очередной крупный шаг в клуб тридцати наиболее развитых государств мира.

Субъект налоговых преступлений

*Алем ДЖУМАБЕКОВ,
магистрант Гродненского
государственного университета
имени Янки Купалы*

Человек является социальным существом, которое живет в обществе подобных себе людей. Для сосуществования люди научились применять различные нормы, правила поведения. Иногда человек совершает деяние, запрещенное обществом, переступает за рамки установленных обществом норм поведения. Таким образом, человек становится преступником, и уголовный закон как нормативно-правовой акт в первую очередь обращен к человеку, к его сознанию о запретности установленных в уголовном законе деяний.

Именно человек может быть субъектом преступления, так как именно человеческая деятельность в некоторых установленных уголовным законом случаях может быть признана преступной. Правильное установление круга лиц общественно опасного деяния является важнейшим аспектом

для надлежащего применения уголовного закона. Для реализации этих вопросов необходимо выяснение признаков, которые считаются определяющими при выявлении конкретного лица, совершившего преступление. В юридической литературе по данному поводу справедливы высказывания В.Г. Павлова утверждавшего, что «субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью» [1, с. 18]. Достаточно точно раскрыты признаки субъекта преступления, в которые входят такие понятия, как физическое лицо, вменяемость и возраст.

Выяснив признаки общего субъекта преступления, необходимо выяснить, является ли субъект преступного уклонения от уплаты налогов общим или специальным. В юридической литературе существуют разнообразные мнения, но большинство ученых

склоняются к мысли, что субъект налоговых преступлений специальный, наделенный рядом общих и специальных признаков, и к таким специфическим признакам они относят «налоговую правосубъектность» [2, с. 525, 529; 128]. Другие ученые несколько по-иному трактуют субъекта налоговых преступлений, относя к таким лицам «индивидуального предпринимателя, зарегистрированного в установленном порядке и осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также это частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет» [3, с. 213]. Данное мнение практически и состоятельно, так как предусматривает общие и специальные признаки субъекта. К общим признакам относятся само физическое лицо, вменяемость, возраст, установленный уголовным законом. Как ранее было рассмотрено, возраст привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления установлен с шестнадцати лет. К специальным признакам авторы причислили обязанность такого лица платить налоги.

Ряд ученых, рассматривая субъект преступления, ссылаются на то, что в диспозиции нормы не указана ссылка на специальность субъекта. Так, А.П. Зрелов, М.В. Краснов отмечали, что «субъект преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, является специальным, однако в самой статье не содержится упоминания об этом. Опираясь при решении данного вопроса на действующие нормы законодательства о налогах и сборах, представляется возможным уточнить, что субъектом налогового преступления по статье 198 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, на которое законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля» [4, с. 17-18].

Ряд казахстанских ученых придерживаются

мнения, что «субъектом является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, признанное в соответствии с налоговым законодательством налогоплательщиком» [5, с. 437]. Другие ученые видят в специальных признаках - обязанность подачи в налоговые органы декларации о доходах, считающие, что это «специальный субъект - физическое лицо, которое обязано подавать в органы налоговой службы в целях исчисления и уплаты налога декларацию о своих доходах» [6, с. 445]. Третьи ученые также видят в этом специальный субъект, считающие, что «наряду с признаками общего он включает признаки специального субъекта, которым является налогоплательщик или индивидуальный предприниматель» [7, с. 631]. Следует согласиться со всеми авторами в части того, что субъект преступного уклонения от уплаты налогов физических лиц является специальным, так как он наделен рядом общих и специальных признаков. К специальным признакам относится его обязанность платить налоги, присущая не всем гражданам, достигшим 16 лет.

Выяснение теоретических аспектов состава преступления позволит выявить круг лиц, относящихся к субъекту преступления. Многие ученые приводят такую классификацию. Так, Д.А. Глебов, А.И. Ролик отмечали, что «для следующих категорий налогоплательщиков кодекс установил обязанность подачи декларации о доходах:

- физические лица, зарегистрированные в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Кроме того, в соответствии со ст. 23 ГК РФ главы крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющие деятельность без образования юридического лица, с момента их государственной регистрации также признаются предпринимателями;

- адвокаты, частные нотариусы, частные охранники и частные детективы, занимающиеся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой;

- физические лица, получившие воз-

награждения от других физических лиц, не являющихся налоговыми агентами, на основе заключенных договоров гражданско-правового характера, включая доходы по договорам найма или договорам аренды любого имущества, а также от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности;

- физические лица - налоговые резиденты Российской Федерации, получающие доходы от источников, находящихся за пределами Российской Федерации;

- физические лица, получающие другие доходы, при получении которых не был удержан налог налоговыми агентами» [8, с. 44-45]. Действительно, данная классификация наиболее полно отражает все группы налогоплательщиков, что дает основание полагать, что данные группы могут быть субъектами преступного уклонения от уплаты налогов.

Другие ученые, исследуя субъект преступного уклонения от уплаты налогов физических лиц, замечали сходство субъекта преступления с субъектом налогообложения, выделяют несколько групп таких субъектов. А.П. Зрелов, М.В. Краснов, конкретизируя конституционную обязанность платить налоги, выделяют две группы лиц, «в том числе:

- физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями;

- индивидуальными предпринимателями, а именно физическими лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей без образования юридического лица, а также частными нотариусами и адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты» [4, с. 17]. Довольно подробное описание субъектов налоговых преступлений, включающих в себя простых граждан, имеющих на праве собственности определенное недвижимое и движимое имущество. А также индивидуальных предпринимателей, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Действительно, эти категории граждан могут быть субъектами налоговых преступлений в части преступного уклонения от уплаты налогов, так как в первом случае имеют на

праве собственности определенную собственность. Во втором случае это индивидуальные предприниматели, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Как в первом, так и во втором случаях эти субъекты должны платить установленные налоги.

В юридической литературе достаточно различных мнений по классификации субъектов преступного уклонения от уплаты налогов и все они в полной мере отражают налоговые обязательства налогоплательщиков. Это обстоятельство делает налогоплательщиков субъектами данного преступления при условии неуплаты и причинения ущерба. На этом основании можно сделать вывод, что субъектом преступного уклонения от уплаты налогов и сборов физических лиц, повлекших причинение определенного ущерба, являются граждане страны, иностранные граждане, лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста, имеющие имущество или доход в этой стране, обязанные платить налог.

Вторым вопросом данного раздела является выявление субъекта преступного уклонения от уплаты налогов с организаций. Данное исследование облегчено ранее выявленными теоретическими аспектами субъекта преступления. Установлено, что субъектом преступного уклонения от уплаты налогов является физическое дееспособное лицо, достигшее шестнадцати лет, остается лишь выяснить специальные признаки субъекта преступления. В юридической литературе по данному поводу имеются разнообразные мнения, определяющие круг лиц, которые по определению могут быть субъектами преступного уклонения от уплаты налогов с организаций. Так, С.Л. Нудель определил, что «по ст. 199 УК РФ могут быть привлечены следующие категории лиц, включивших в бухгалтерские документы заведомо ложные данные о доходах или расходах либо скрывшие другие объекты налогообложения: руководители организации-налогоплательщика; главный (старший) бухгалтер и лица, выполняющие их обязанности; иные служащие организации-налогоплательщика; лица, организовавшие совершение преступле-

ния, предусмотренного ст. 199 УК РФ, или руководившие этим преступлением, либо склонившие к его совершению руководителя, главного (старшего) бухгалтера организации-налогоплательщика или иных служащих данной организации, или содействовавшие совершению преступления советами, указаниями. Данные лица могут нести ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники [9, с. 120]. Из данного списка можно вычленил несколько групп лиц, первые - это непосредственно лица, по своей функциональной обязанности имеющие доступ к налоговым документам, к ним можно отнести главного бухгалтера, бухгалтеров, лиц, выполняющих их функции. Вторая категория - лица, руководители организаций, имеющие доступ к налоговым документам, имеющие влияние на непосредственных исполнителей. Третья категория - иные лица, заинтересованные в уклонении от уплаты налогов.

Несколько более в упрощенном виде видится субъект другими учеными, считающими, что субъектом преступного уклонения от уплаты налогов с организаций выступают «должностные лица, на которых возложены обязанности по оформлению и представлению налоговым органам отчетов, связанных с исчислением и уплатой налогов» [7]. Другие ученые считают, что субъектом преступного уклонения от уплаты налогов с организаций является «лицо, на которое в соответствии с его полномочиями возложена обязанность обеспечить уплату налогов и сборов с организации [3, с. 27]. Действительно, данный круг можно и сужать, и расширять, и в любом случае главным критерием оценки является обязанность либо доступ к налоговым документам, на основе которых производится уплата налогов и сборов.

Очень важно установить ответственность каждого виновного лица, причастного в преступном уклонении от уплаты налогов и сборов с организаций, повлекших причинение определенного ущерба. В юридической среде по данному поводу различные мнения. Так, Д.А. Глебов, А.И. Ролик считают, что «все иные лица, кроме руководителя

и главного бухгалтера (либо лиц, выполнявших их обязанности), в том числе и те, кто искажал с целью уклонения от уплаты налогов данные первичных документов бухгалтерского учета, могут нести ответственность лишь как соучастники данного преступления» [8, с. 49]. А.П. Зрелов, М.В. Краснов считают, что «действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении преступления» [4, с. 13]. Стоит согласиться с данными мнениями, так как было ранее сказано, главным критерием, позволяющим правильно оценить субъект, является обязанность либо доступ к налоговым документам, на основе которых производится уплата налогов и сборов. На основе этого можно сделать вывод, что субъектом преступного уклонения от уплаты налогов и сборов с организаций, повлекших причинение определенного ущерба, являются лица, по своим функциональным обязанностям имеющие доступ к налоговым документам. К ним можно отнести руководителя, главного бухгалтера, бухгалтера, лиц, уполномоченных на выполнение данных функций. Другие лица, имеющие свой интерес и причастные к данному преступлению, можно отнести в разряд соучастников преступления.

Исследование субъектов данных составов дает большую основу для определения субъектов иных налоговых преступлений. Казахстанское уголовное законодательство относит к налоговым преступлениям следующие составы: незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, и нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Наиболее сложной является проблема выявления субъекта незаконных действий в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика. Большинство казахстанских ученых выделяют две группы таких субъектов, к первой группе относят

«вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста», «лицо, на имущество которого наложено ограничение в распоряжении». Ко второй группе отнесены «служащие кредитной организации» [5, с. 247]. Исходя из логики и норм налогового законодательства, можно сделать вывод, что налоговые органы могут накладывать ограничения на имущество должников. К должникам относятся две группы субъектов налогообложения: физические лица и организации. Следовательно, субъектами также могут быть эти группы лиц. Следуя уже выявленным субъектам преступного уклонения от уплаты налогов, можно сделать вывод, что субъектами незаконных действий в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, выступают физические лица, достигшие 16-летнего возраста, имеющие имущество или доход в Казахстане и обязанные платить налоги, на имущество которых наложено ограничение. Также к субъектам данного преступления можно отнести работников кредитной организации, которые по своим функциональным обязанностям обеспечивают ограничение арестованного имущества.

Также выделяются два состава налоговых преступлений, первый из которых предусмотрен ст. 241 УК РК (Нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности) и второй - ст. 172.1 УК РФ (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации). Данные составы схожи по своему содержанию и применению и, следовательно, схожи своими субъектами. Так как бухгалтерский учет и финансовая отчетность ведутся организациями и индивидуальным предпринимателем, соответственно, субъектом преступного нарушения законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности могут быть как индивидуальные предприниматели, так и лица, уполномоченные на выполнение таких функций в организации. Следовательно, субъектом преступного нарушения законодательства о бухгалтерском учете и

финансовой отчетности могут быть физические лица, достигшие 16-летнего возраста, имеющие имущество или доход в стране и обязанные платить налог, а также лица, по своим функциональным обязанностям имеющие доступ к налоговым документам. К ним можно отнести руководителя, главного бухгалтера, бухгалтера, лиц, уполномоченных на выполнение данных функций. Других лиц, имеющих свой интерес и причастных к данному преступлению, можно отнести в разряд соучастников преступления.

Уголовное законодательство Российской Федерации относит к налоговым преступлениям другие составы, такие как: сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов; неисполнение обязанностей налогового агента и фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. В юридической литературе относительно субъектов сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, среди ученых бытует мнение, что им может быть специальный субъект. Так, Д.А. Глебов, А.И. Ролик считают, что субъектом является «лицо, достигшее возраста 16 лет и являющееся собственником или руководителем организации-налогоплательщика (плательщика сбора), либо организации - налогового агента, или иным лицом, выполняющим управленческие функции в такой организации, или индивидуальным предпринимателем-налогоплательщиком (плательщиком сбора), или налоговым агентом» [8, с. 50]. Другие авторы, придерживаясь такого же мнения, приводят свою формулировку, считая, что речь идет о «физическом вменяемом лице, достигшем 16-летнего возраста и являющемся собственником или руководителем организации, либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в этой организации, или индивидуальном предпринимателе» [10, с. 108-109]. Действительно, можно согласиться с этими

авторами и, применяя выявленный ранее теоретический аспект, можно сделать вывод, что в составе данного преступления выделяются два вида субъектов. Первый - индивидуальный предприниматель, второй - в организациях, лицо, уполномоченное на выполнение таких функций. Объединяющим для них является наличие общих признаков, таких как вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Относительно неисполнения обязанностей налогового агента, то и здесь в юридической науке нет достаточно резких отличий в формулировке. Все ученые придерживаются мнения, что им является налоговый агент. Так, Е.В. Белов, А.А. Хар-

ламова считают, что «субъект по данному преступлению специальный - физическое лицо, в функциональные обязанности которого входят исчисление, удержание у налогоплательщика и перечисление в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов» [10, с. 94]. Действительно, понятие «налоговый агент» определено налоговым законодательством, и именно он должен быть субъектом данного преступления. Поэтому субъектом неисполнения обязанностей налогового агента выступает специальный субъект, вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, на которое законом возложена обязанность осуществления функций налогового агента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Павлов В.Г. Субъект преступления. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - 318 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2015. - 735 с.; Ковалев В.А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. - 137 с.
3. Черткова Т.А. Экономические правонарушения и преступления: Курс лекций / Т.А. Черткова; СИУ-филиал РАНХиГС. Новосибирск: Издательство СибАГС, 2015 г. - 226 с.
4. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / Под ред. К.К. Саркисова - М.: Издательско-консультационная компания «Статус-Кво 97», 2004. - 231 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. - 752 с.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. - Алматы: Жеті жарғы, 2003. - 792 с.
7. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. - 1007 с.
8. Глебов Д.А. Ролик А.И. Налоговые преступления и налоговая преступность. Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2005. - 209 с.
9. Нудель С.Л. Вопросы квалификации уголовно-наказуемого уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Научные ведомости № 2(33), 2007. - С. 117 - 125.
10. Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации. Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: «Юриспруденция», 2016. - 153 с.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется проблема субъекта налоговых преступлений по законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. На основе различных мнений субъект преступного уклонения от уплаты налогов установлен как специальный. Выявлены и определены субъекты преступного уклонения от уплаты налогов и сборов физических лиц, субъект преступного уклонения от уплаты налогов с организаций и других налоговых преступлений.

Ключевые слова: специальный субъект, субъект преступного уклонения от уплаты налогов, субъект преступного нарушения законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, субъект неисполнения обязанностей налогового агента.

Антикоррупционная направленность в уголовном процессе

*Т. АЛДАНОВ,
судья суда № 2 г. Актобе*

Принятие Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» и Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 402-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» послужило началом действия нового правового механизма по разрешению тех или иных правоотношений, в том числе в области уголовного права и процесса.

Закон РК «О медиации» (далее - Закон) принят в целях создания для граждан и юридических лиц правовой основы для выбора способа разрешения спора (конфликта), в том числе и без обращения в соответствующие государственные органы, а также в целях упорядочения деятельности

лиц, участвующих в урегулировании конфликтных ситуаций.

Медиация, по сути, имеет антикоррупционную направленность, поскольку это процесс, который контролируют сами стороны. Это внесудебный способ урегулирования споров, избираемый сторонами на добровольной основе для достижения определенных целей. Наряду с тем, что применение медиации допускается при регулировании споров (конфликтов), возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и юридических лиц, сферой ее применения являются также споры (конфликты), рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести для достижения процедуры примирения между обвиняемым (подсудимым) и потерпевшим.

Процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях (статья 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 216 (пунктом 4) части второй), 217 (пунктом 3) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 307 (пунктом 3) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Закон предписывает при проведении медиации соблюдать принципы добросовестности, равноправия сторон, независимости и беспристрастности медиатора, недопустимости вмешательства в процедуру медиации и конфиденциальность.

Согласие сторон на медиацию оформляется письменным договором, отвечающим требованиям ст. 21 Закона.

Стороны медиации вправе добровольно выбрать и отказаться от услуг медиатора (заявить отвод), в любой момент отказаться от участия в проведении медиации, участвовать в медиации лично или через представителя, выдав соответствующую доверенность. При неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения об урегулировании спора обратиться в суд или орган, ведущий уголовный процесс, в производстве которого находится дело.

В ст. 20 Закона приведены условия проведения медиации, а именно, что ее проведение осуществляется по взаимному согласию сторон при заключении между ними договора о медиации. В п. 3 данной статьи указано, что судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации. Предложение стороне обратиться к ней может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования. На практике вышеуказанное предложение со стороны суда осуществляется в виде разъяснения прав подсудимому и потерпевшему о достижении примирения в порядке медиации, что в обязательном порядке отражается в протоколе судебного заседания.

В ст. 24 Закона указаны особенности медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства, к которым относятся следующие обстоятельства.

- Заключение сторонами договора о медиации по уголовным делам не приостанавливает производство по уголовному делу.

- Факт участия в медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства, не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации.

- Если при проведении медиации одна из сторон является несовершеннолетним, то участие педагога или психолога при проведении медиации обязательно.

- Медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные Уголовно-процессуальным кодексом сроки досудебного и судебного производства.

В какой-то мере данное требование явля-

ется целесообразным, так как мера пресечения обвиняемому может быть избрана в виде ареста, и приостановление уголовного процесса на основании процедуры медиации, возможно, будет осложнять и увеличивать сроки ареста.

- Отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшать положения участника судопроизводства, являющегося стороной медиации.

- При прекращении медиации, проводимой в рамках уголовного процесса, стороны обязаны незамедлительно направить органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, в случае подписания соглашения об урегулировании конфликта - указанное соглашение; в иных случаях - письменное уведомление о прекращении медиации с указанием оснований, предусмотренных ст. 26 Закона.

Согласно ст. 26 Закона медиация прекращается в случаях:

- подписания сторонами соглашения об урегулировании спора (конфликта) - со дня подписания такого соглашения;

- установления медиатором обстоятельств, исключающих возможность разрешения спора (конфликта) путем медиации;

- письменного отказа сторон от медиации в связи с невозможностью разрешения спора (конфликта) путем медиации - со дня подписания сторонами письменного отказа;

- письменного отказа одной из сторон от продолжения медиации - со дня направления медиатором письменного отказа;

- истечения срока проведения медиации - со дня его истечения с учетом положений ст.ст. 23 и 24 настоящего Закона.

Соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

Указанное соглашение является обстоятельством, исключающим либо позволяющим в случаях, предусмотренных УПК РК, не осуществлять уголовного преследования лица, совершившего запрещенное уголов-

ным законом деяние. Решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимает орган, ведущий уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, куда незамедлительно направляется данное соглашение.

Соглашение об урегулировании конфликта вступает в силу в день его подписания.

В связи с принятием Закона «О медиации» в ст. 68 Уголовного кодекса, в ст.ст. 64, 65, 71, 78, 288, 409 УПК внесены дополнения, указывающие на возможность применения процедуры медиации, кроме того, УПК дополнен новой ст. 85 («Медиатор»), в которой дано понятие медиатора, которым является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона, которое вправе знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс, а также с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации, встречаться с ними наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

При этом надо отметить, что лица, которые в соответствии с настоящим законом вправе осуществлять деятельность по урегулированию конфликта на профессиональной или непрофессиональной основе, во-первых, должны отвечать требованиям, предусмотренным статьей 9 Закона, во-вторых, включаются в соответствующий

реестр, доступный для любых лиц, которые вправе выбрать из списка соответствующего медиатора, ознакомившись с необходимыми сведениями о нем.

В то же время Закон предусмотрел запрет на участие в качестве медиатора лицу, выполняющему государственную и приравненную к нему работу, признанную судом недееспособным или ограниченно дееспособным, если в отношении лица осуществляется уголовное преследование, а также имеющего непогашенную и неснятую судимость в установленном законом порядке.

В ст. 10 Закона приведены права и обязанности медиатора, согласно которым он:

- вправе в ходе медиации проводить встречи как со всеми сторонами одновременно, так и с каждой из сторон в отдельности, и предоставлять им устные и письменные рекомендации по разрешению спора (конфликта);

- информировать общественность об осуществлении своей деятельности с соблюдением принципа конфиденциальности;

- при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации;

- до начала медиации разъяснить сторонам ее цели, а также их права и обязанности.

Медиатор также обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики медиаторов, утвержденный ассоциацией (союзом) медиаторов (в ст. 13 - организации медиаторов; закреплено - ст. 31 Закона).

Закон наделяет стороны медиации определенными правами и обязанностями, ко-

торые закреплены в ст. 11 Закона, в частности, они вправе добровольно выбирать медиатора (медиаторов), отказаться от него, заявить отвод, в любой момент отказаться от участия в проведении медиации, участвовать в проведении медиации лично или через представителей, полномочия которых основаны на доверенности, оформленной в установленном законом порядке, при неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения об урегулировании спора (конфликта) обратиться в суд или орган, ведущий уголовный процесс, в производстве которого находится дело, в связи с которым осуществлялась медиация, в порядке, установленном законодательством РК. Стороны медиации обязаны исполнять соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке и сроки, предусмотренные этим соглашением.

Соглашение об урегулировании спора должно содержать вышеуказанные данные, что позволило бы суду при принятии решения о прекращении уголовного дела в порядке медиации сделать вывод о его добровольности и законности.

В целом институт медиации существенным образом может облегчить работу судебной системы, так как процедура медиации задумана как досудебная стадия. Примирившиеся стороны не будут дальше обращаться в суд для разрешения спора. Внедрение института медиации будет способствовать наиболее эффективному разрешению конфликтов и споров.

Так, хотелось бы отметить, что на практике медиация в уголовном судопроизводстве имеет широкое применение.

Почти во всех регионах имеются медиаторы, как профессиональные, так и непрофессиональные.

Граждане с удовольствием идут на осуществление процедуры медиации.

Все чаще этой формулировкой сегодня завершается рассмотрение дел, связанных с преступлениями небольшой и средней тяжести. Механизм прекращения уголовного преследования в связи с примирением потерпевшей стороны и преступника закрепляет общечеловеческие ценности, которые направлены на проявление гуманизма к

лицам, совершившим незначительные преступления.

Следует отметить, что действующие Уголовный (ст. 68) и Уголовно-процессуальный кодексы (ст. 36) допускают возможность примирения сторон и определяют его правовые последствия, но не раскрывают процессуальный порядок достижения примирения. По сути, эта процедура законодателем признается частным делом участников конфликта.

Следует признать, что завершение уголовного судопроизводства примирением сторон считается лучшим исходом для дел, по которым виновный искренне раскаялся в совершенном им преступлении, извинился перед потерпевшим, возместил причиненный потерпевшему ущерб.

Возмещение вреда следует понимать как искупление вины перед потерпевшим за совершенное преступление.

Однако при урегулировании спора в процессе медиации в соглашении может быть указано, что причиненный материальный и моральный вред виновное лицо обязуется возместить в определенный период.

Но по смыслу закона гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 67 УК только в тех случаях, когда совершенное деяние относится к уголовному проступку или к категории преступлений небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, виновное лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии с п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» возмещение вреда должно быть реальным, предшествовать примирению сторон и принятию решения об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Наличие спора между сторонами об объеме возмещения вреда свидетельствует о том, что примирение не состоялось, и виновный не может быть освобожден от уголовной ответственности по указанному выше основанию. А частичное возмещение вреда

при условии возмещения в будущем также не дает суду оснований для освобождения виновного от ответственности по вышеуказанной статье.

Поэтому в судебном заседании, проверяя законность соглашения, достигнутого между участниками уголовного процесса в порядке медиации, суд должен строго руководствоваться требованиями вышеуказанного нормативного постановления Верховного Суда РК. Тщательно выясняется, какой именно вред причинен потерпевшему и в полном ли объеме он возмещен виновным лицом. Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения потерпевшего, а не лица, совершившего преступление. Заглаживание причиненного вреда является предпосылкой для достижения примирения. Полиция и суд не вправе изменять требования потерпевшего об объеме вреда, подлежащего заглаживанию.

Для теории и практики уголовного судопроизводства имеет большое значение, что именно подразумевается под достижением согласия обвиняемого с потерпевшим и каким образом можно определить, достиг ли обвиняемый с потерпевшим примирения.

Следует отметить, что этот вопрос в УК РК детальной регламентации не получил. В пункте 7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» отмечено, что примирение выражается в просьбе потерпевшего прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего преступление. Волеизъявление потерпевшего оформляется письменным заявлением или отражается в протоколах его допроса на стадии предварительного расследования либо в протоколе судебного заседания. Поскольку потерпевший не вправе после прекращения дела ставить вопрос о возобновлении уголовного преследования в отношении того же лица по тому же обвинению, желательно было бы в письменном заявлении потерпевшего, его представителя или в следственно-судебных протоколах указывать форму заглаживания вреда, а именно: о принесении потерпевшему извинения, возмещении вреда, причиненного

преступлением, или выполнении для потерпевшего каких-либо работ, оказании услуг, что, собственно говоря, и делается судами на практике.

Применительно к уголовному процессу считаю, что медиация более эффективна в случае относительно серьезных правонарушений, при наличии у пострадавшего сильных эмоций. Кроме того, организация медиации приводит к существенным затратам временных и иных ресурсов, что также является причиной целесообразности ее применения при разрешении наиболее серьезных криминальных конфликтов. Поэтому по преступлениям небольшой и средней тяжести, где подсудимые не работают, злоупотребляют спиртным, испытывают материальные затруднения, при небольшой сумме ущерба примирительные процедуры в порядке медиации практически не применимы.

Также считаю, что в силу ограниченности сроков судебного разбирательства и отсутствия специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (по возможности до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Применение процедуры медиации благоприятно сказывается на эффективности судопроизводства, в том числе и на снижении загруженности судов.

Представляется, что медиация в судопроизводстве получила бы реальный скачок в развитии, если внедрить ее как одну из обязательных стадий досудебного урегулирования.

Научный взгляд на проблему насилия в учреждениях исполнения наказаний Украины

*Александр МИХАЙЛИК,
кандидат юридических наук,
докторант кафедры управления
безопасности, правоохранительной
и антикоррупционной деятельности
Межрегиональной академии
управления персоналом*

Интеграция Украины в европейское правовое пространство требует проведения реформ на всех уровнях государственного устройства страны. Не исключением является и реформа в сфере исполнения и отбывания наказаний.

Совершение осужденными насилия во время отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных пробелов и противоречий в деятельности учреждений исполнения наказаний Министерства юстиции Украины, что ставит под сомнение возможность достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Более того, насилие в учреждениях исполнения наказаний Украины за последние десять лет представляет серьезную и сложную проблему не только для Министерства юстиции Украины, но и для национальной безопасности в целом. Вместе с тем проведе-

ние Украиной широкомасштабной реформы уголовно-исполнительной системы, фундаментальные основы которой закреплены в Концепции реформирования (развития) пенитенциарной системы Украины (одобренной распоряжением Кабинета министров Украины от 13 сентября 2017 г. № 654-р), позволит приблизить деятельность Государственной уголовно-исполнительной службы (далее - ГУИС) Украины к международными стандартами и потребностями общественного развития, в связи с чем в органах и учреждениях Министерства юстиции Украины происходят количественные и качественные изменения не только состава осужденных, а и формируется новая генерация персонала в сфере исполнения наказаний.

Проведенная за последние пять лет гуманизация уголовного законодательства Украины показывает, что менее опасная для общества часть лиц, совершивших преступления, приговаривается к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В учреждения исполнения наказаний Министерства юстиции Украины направляются лица, совершившие преимущественно тяжкие и особо тяжкие преступления.

К сожалению, концентрация в учреждениях исполнения наказаний именно такой категории лиц требует от персонала более профессионально выполнять свои обязанности, обращать внимание на неоднократно судимых, склонных к совершению нового преступления, проводить мероприятия группового, индивидуально-профилактического и виктимологического характера.

Следует отметить, что по состоянию на 1 декабря 2018 г. в 148 учреждениях, относящихся к сфере управления ГУИС Украины, и расположенных на территории, контролируемой украинской властью, содержалось 55 121 человек, из них: 5600 человек осуждены на срок более 10 лет, 7022 человека - за умышленное убийство; 3080 человек - за нанесение умышленного тяжкого телесного

повреждения; 8311 человек - за разбой, грабеж и вымогательство; 12 282 человека - за кражу; 712 человек - за изнасилование; 18 человек - за преступления против основ национальной безопасности [1].

Такой криминогенный состав осужденных приводит к совершению с их стороны насилия не только в отношении самих осужденных, но и персонала учреждений исполнения наказаний, увеличению количества осужденных отрицательной направленности, скрыто или открыто противодействующих персоналу учреждений исполнения наказаний, что в результате негативно сказывается на криминологическом состоянии функционирования уголовно-исполнительной системы Украины.

В то же время подобные действия осужденных затрудняют сам процесс исполнения и отбывания ими наказания, нарушаются принципы неотвратимости исполнения и отбывания наказаний, законности, справедливости, не достигаются цели наказания и уголовно-исполнительного законодательства.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость подготовки данной научной статьи, цель которой - привлечь внимание ученых в области пенитенциарной и психологической науки к проблемам насилия в учреждениях исполнения наказаний. Проведенные отечественными учеными в последние годы исследования преступности среди осужденных в учреждениях исполнения наказаний показали, что принятые меры и профилактические действия со стороны ГУИС Украины не в полной мере соответствуют криминогенной и криминальной ситуации, возникшей в указанных учреждениях, и поэтому не могут привести к существенному уменьшению совершения среди осужденных к лишению свободы насильственных преступлений.

Анализ исследований и публикаций. Теоретической основой подготовки статьи стали труды украинских и зарубежных ученых, представляющих различные отрасли научного знания: Ю. М. Антоняна, Л. В. Багрий-Шахматова, А. М. Бандурки, Н. П. Барабанова, В. С. Батыргареевой, А. И. Богатырева, И. Г. Богатырева, О. И. Богатыревой, М. Г. Вербенского, П. А. Воробья, В. А. Глушкова, В. В. Голины, Б. Н. Головкина, В. К. Грищука, И. Н. Даньшина, С. Ф. Денисова, Т. А. Денисовой, А. Н. Джужи, А. И. Долговой, В. Н. Дремина, А. А. Дудорова, В. П. Емельянова, А. П. Закалюка, А. Ф. Зелинского, А. Г. Кальмана, И. И.

Карпеца, В. В. Коваленко, А. Г. Колб, И. Н. Коптуна, С. С. Мирошниченко, М. С. Пузырева и других исследователей.

Несмотря на значительное количество работ по названной проблематике, имеем полное право констатировать, что изучение насилия в учреждениях исполнения наказаний остается актуальной задачей в силу растущей тенденции совершения уголовно наказуемых деяний осужденными.

Кроме того, с позиции изменения приоритетов государственной политики в сфере реформирования ГУИС Украины, ее дальнейшей демократизации, гуманизации и приближения к европейским стандартам требуют совершенствования правовая база, организационно-управленческие и чисто криминологические аспекты предупреждения в учреждениях исполнения наказаний совершения насильственных преступлений среди осужденных.

Решение очерченного круга проблемных вопросов позволит существенно усовершенствовать теоретико-правовые и организационные основы предупреждения насилия в учреждениях исполнения наказаний, значительно усилить антикриминогенное воздействие на различные формы его проявления.

Изложение основного материала. Исследование преступности в местах несвободы и контроль за ней со стороны Министерства юстиции Украины показывает, что уже на протяжении длительного времени данная преступность имеет тенденции определенного колебания. Так, по данным исследования преступности в местах несвободы, проведенного украинским ученым А. И. Богатыревым, в течение 2009-2010 гг. наблюдалось уменьшение количества преступлений с 422 до 404. В свою очередь в последующие годы (2011-2012 гг.), наоборот, увеличение (соответственно с 465 до 576).

Однако в дальнейшем в динамичности колебания наступило незначительное уменьшение абсолютного количества преступлений, совершенных осужденными в местах несвободы - с 324 в 2013 г. до 298 в 2014 г. В течение последующих лет динамичность колебания была связана с незначительным увеличением абсолютного количества преступлений, совершенных осужденными в местах несвободы - с 302 в 2015 г. до 314 в 2018 г. [2, с. 126].

Более того, администрация учреждений исполнения наказаний постоянно сталкива-

ется с двумя основными проблемами: рост насилия в его различных проявлениях и снижение уровня его предупреждения. По мнению украинского криминолога А. М. Гумина, насилие - предпосылка возникновения уголовного беспорядка и социального кризиса, которую он порождает [3, с. 5]. Учитывая такое определение, насилие в учреждениях исполнения наказаний следует рассматривать в контексте уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии и социологии.

А потому именно деятельность учреждений исполнения наказаний требует от ее администрации принципиально нового подхода к предупреждению совершения насилия как в отношении осужденных, так и персонала. При этом доктринальным является уровень количественных и качественных показателей насилия в учреждениях исполнения наказаний. Согласно ст. 1 Закона Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины» [4], на ГУИС Украины возлагается задача по осуществлению государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Данная задача приобретает особую актуальность в условиях реализации Национальной стратегии в области прав человека (утвержденной Указом Президента Украины от 25 августа 2015 г. № 501/2015) [5], Стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015-2020 годы (одобренной Указом Президента Украины от 20 мая 2015 г. № 276/2015) [6] и Концепции реформирования (развития) пенитенциарной системы Украины (одобренной распоряжением Кабинета министров Украины от 13 сентября 2017 № 654-р) [7].

Кстати, как отмечает украинский ученый М. С. Пузырев, именно положения данной Концепции ориентированы на повышение уровня формальных и практических каналов коммуникации между органами государственной власти и европейскими и международными партнерами; приближение украинского законодательства к стандартам Европейского Союза; на дальнейшее реформирование пенитенциарной системы Украины путем внедрения в практику уголовно-исполнительных учреждений международного опыта пенитенциарной деятельности и требований европейских стандартов в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными [8, с. 9].

По этому поводу мы поддерживаем мнение украинского ученого В. С. Батыргареевой о том, что среди отечественных и зарубежных ученых в области криминологических знаний доминирует устоявшееся мнение, что самым опасным видом рецидивной преступности (которая собственно сама имеет повышенную степень общественной опасности) является преступность в местах лишения свободы [9, с. 358].

Данный вид преступности, по определению украинского исследователя И. Г. Богатырева, определяется как совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных осужденными, так и персоналом в местах несвободы Министерства юстиции Украины, которые связаны между собой уголовно-исполнительным процессом, имеют свою динамику, свои закономерности, количественные и качественные характеристики и в совокупности негативно влияют на порядок и условия исполнения и отбывания наказания [10, с. 286].

Другой украинский ученый А. Г. Колб считает, что преступность в местах лишения свободы - это система преступлений, зарегистрированных в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах, и количество осужденных, их совершивших за определенный отрезок времени [11, с. 196].

Вместе с тем украинский ученый С. Ю. Лукашевич, исследуя преступность в местах лишения свободы, пришел к выводу, что она проявляется как совокупность повторных преступлений осужденных, совершенных ими в период отбывания наказания [12, с. 6]. Кстати, другой украинский криминолог В. В. Голина убежден, что преступность в местах лишения свободы - это устойчивое социально негативное явление, которое проявляется как совокупность повторных преступлений, совершенных в местах лишения свободы [13, с. 188].

Зарубежные ученые В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов дают такое определение преступности в местах лишения свободы: «...это часть рецидивной преступности, которая имеет место в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы» [14, с. 421], не учитывая при этом наличия в структуре преступности значительного количества совершаемых осужденными совокупных преступлений.

Другие ученые не дают определения «преступности в местах лишения свободы», в частности, А. Н. Джужа отмечает так назы-

ваемый пенитенциарный рецидив, который понимает как совершение нового преступления лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы [14, с. 134]. А. П. Закалюк употребляет термин «преступность заключенных, находящихся в учреждениях лишения свободы», говоря о том, что она является разновидностью (подсистемой) более широкой системы преступности в целом [15, с. 595].

Изучая проблему насилия в учреждениях исполнения наказаний, мы обратили внимание на позицию украинского криминолога И. Н. Копотуна, который в своем исследовании раскрыл это понятие: в широком смысле - это преступления, совершаемые лицами, содержащимися в местах изоляции (несмотря на положения ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Украины, наказание в виде ограничения свободы заключается в содержании лица в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду) их от общества (по сути, местах лишения и ограничения свободы) [16, с. 45]; и в узком, то есть таком, который больше всего употребляется в научной литературе, - это явление, имеющее место среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах ГУИС Украины (ст. 6 Закона Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины») [4].

Указанные подходы украинских ученых к пониманию преступности в местах лишения свободы доказывают, что цель наказания, которая предусматривает предупреждение совершения новых преступлений осужденными (ч. 2 ст. 50 Уголовного кодекса Украины) ориентирована на обеспечение в учреждениях исполнения наказаний надлежащих порядка и условий исполнения и отбывания наказания.

Поэтому мы разделяем позицию зарубежного ученого Ю. М. Ткачевского, что совершение осужденными в процессе отбывания наказания нового преступления свидетельствует о нарушении этого требования режима, наиболее злостного, имеющего преступный характер [17, с. 297]. А совершение преступления с применением насилия в учреждениях исполнения наказаний повышает общественную опасность деяния и вызывает

ряд негативных последствий не только уголовно-правового (назначение наказания по совокупности приговоров, рецидив преступлений), но и криминологического (уровень насилия, причины и условия, личность преступника и жертвы, латентность, меры предупреждения) характера.

Более того, в условиях этих учреждений насилие отличается своеобразием круга составляющих его уголовно наказуемых деяний. Это объясняется особенностями правового статуса осужденных, условиями отбывания наказания, предусматривающими изоляцию и «закрытость» учреждений, а также определенными коррупционными факторами со стороны персонала учреждений исполнения наказаний.

Особую роль в данном случае играют различные насильственные деликты, которые иногда возникают с момента прибытия осужденного в исправительную колонию, а потому существенно влияют на оперативно-служебную обстановку в учреждениях исполнения наказаний. Кроме того, совершение насилия в учреждениях исполнения наказаний можно объяснить следующими факторами:

- в результате совершения насилия в учреждениях исполнения наказаний нарушается принцип неотвратимости наказания;

- сам факт совершения насилия в учреждениях исполнения наказаний негативно влияет на других осужденных, а также на преступников, находящихся на свободе, порождая у первых надежду на уклонение от отбывания наказания, а у вторых - чувство безнаказанности за совершенные преступления;

- общественная опасность проявлений насилия в учреждениях исполнения наказаний увеличивается еще и потому, что осужденные, совершающие такие действия, в ряде случаев вовлекают в преступную деятельность других осужденных.

Наибольшую опасность насилие в учреждениях исполнения наказаний составляет, когда осужденные нападают на администрацию или персонал учреждения исполнения наказаний с целью устранения препятствий для осуществления замысла и завладения оружием, которое они используют для оказания вооруженного сопротивления при дальнейшем их задержании, а также для совершения новых преступлений, в том числе и особо тяжких.

В то же время совершение осужденными

насилия в учреждениях исполнения наказаний вызывает процессы, дезорганизующие деятельность уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, создает угрозу общественной безопасности.

Выводы. Проведенный в статье анализ научного видения украинских и зарубежных ученых проблемы насилия в учреждениях исполнения наказаний дал основания прийти к

заключению, что насилие в учреждениях исполнения наказаний следует рассматривать в контексте уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии и социологии, то есть как комплексную научно-практическую категорию, существующую в таких плоскостях взаимоотношений, как осужденный - осужденный; осужденный - персонал; персонал - осужденный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загальна характеристика Державної пенітенціарної служби України. URL: <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/628075>.
2. Богатирьов А. І. Стан злочинності серед засуджених у місцях несвободи. Кібербезпека в Україні: правові та організаційні питання: матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. (Одеса, 30 листопада 2018р.). Одеса: ОДУВС, 2018. С. 125-127.
3. Гумін О. М. Кримінально-насильницька поведінка проти особи. Львів. Львівський державний університет внутрішніх справ, 2019. 360 с.
4. Про Державну кримінально-виконавчу службу України: Закон України від 23.06.2005 р. № 2713-15. Відомості Верховної Ради України. 2005. № 30. Ст. 409.
5. Копотун І. М., Богатирьов І. Г. Правове забезпечення функціонування кримінально-виконавчої системи після оновлення Україною своєї незалежності: історико-правовий аналіз. Право і суспільство. 2012. № 2. С. 194-199.
6. Про затвердження Національної стратегії у сфері прав людини: Указ Президента України від 25.08.2015 р. № 501/2015. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/501/2015>.
7. Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки: Указ Президента України від 20.05.2015 р. № 276/2015. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>.
8. Про схвалення Концепції реформування (розвитку) пенітенціарної системи України: розпорядження Кабінету Міністрів України від 13.09.2017 р. № 654-р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/654-2017-%D1%80>.
9. Пузирьов М. С. Порівняльний аналіз виконання покарання у виді позбавлення волі на певний строк в Україні та зарубіжних країнах. Київ: ВД «Дакор», 2018. 514 с.
10. Батиргарєєва В. С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та криминологічні проблеми: монографія. Харків: Право, 2009. 576 с.
11. Богатирьов І. Г. Криминологія: підручник. Київ: ВД Дакор, 2018. 352 с.
12. Колб О. Г. Запобігання злочинності в місцях позбавлення волі: навч. посіб. Луцьк: РВВ «Вежа», 2005. 494 с.
13. Захаров В. П., Колб А. Г., Мирончук С. М., Міліщук Л. І. Організація індивідуального запобігання злочинам у кримінально-виконавчій установі: монографія. 2-ге вид., перероб. і доп. Луцьк: ПП Іванюк В. П., 2007. 442 с.
14. Лукашевич С. Ю. Криминологічна характеристика та попередження злочинності засуджених у місцях позбавлення волі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харків, 2001. 19 с.
15. Голина В. В., Лукашевич С. Ю. Щодо поняття та загальної характеристики злочинності в місцях позбавлення волі. Проблеми законності. 1999. Вип. 38. С. 187-193.
16. Копотун І. М. Запобігання злочинам, що призводять до надзвичайних ситуацій у виправних колоніях: монографія. Київ: ПП «Золоті ворота», 2013. 472 с.
17. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Ткачевский Ю. М. Избранные труды. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2010. С. 149-394.

В статье рассматривается научное видение проблемы насилия в учреждениях исполнения наказаний Украины. Выделены взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблему преступности в местах несвободы. Доказано, что в структуре преступности в местах несвободы особую роль играют различные насильственные деликты, иногда возникающие с момента прибытия осужденного в исправительную колонию, а потому существенно влияют на оперативно-служебную обстановку в учреждениях исполнения наказаний.

Ключевые слова: насилие, места несвободы, личность, преступность, осужденный, исправительная колония.

The article deals with the scientific vision on the problem of violence in penitentiary institutions in Ukraine. The views of domestic and foreign scholars on the problem of criminality in places of confinement are singled out. It is proved that violent delinquencies take a special place in the structure of criminality in places of confinement, which sometimes arise from the moment the convict arrives in a correctional colony, and therefore has a significant influence on the operational and official situation in penitentiary institutions.

Key words: violence, places of confinement, person, criminality, convict, correctional colony.

Духовные ценности в XXI веке ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*К.М. КАСИЕНОВА,
Алматинский университет
энергетики и связи*

Сегодня инновации на наших глазах меняют мир до неузнаваемости. Под инновационными технологиями мы понимаем определенные новшества в сфере технологии, техники, организации труда и управления, которые основаны на эффективном использовании передового опыта и научных достижений, значительно увеличивающих эффективность существующих систем жизнедеятельности и коммуникаций.

Основные виды современных инноваций можно представить по следующим направлениям: технологические; экологические; организационно-производственные; управленческие; военные (военно-стратегические); экономические; социально-политические; государственно-правовые; инновации в духовной сфере (наука, культура, этика, образование и т.д.) [1].

Американский предприниматель армянского происхождения, миллиардер и соучредитель проекта «100Lives», исполнительный директор FlagshipVentures Нубар Афеян

специализируется на таких направлениях бизнеса, как терапия, технологии здравоохранения и устойчивого развития. Он считает, что «инновационные технологии стали, пожалуй, величайшим проводником перемен в современном мире. Позитивные технологические прорывы обещают дать новаторские решения самых неотложных мировых проблем современности - от нехватки ресурсов до глобальных изменений окружающей среды. Но без рисков не обходится...» Он представил 10 основных направлений высоких инноваций:

1. Приспособленная к телу носимая электроника. Эти инновационные технологии практически невидимые. Среди них: наушники-вкладыши, следящие за частотой сердечных сокращений, датчики, контролирующие осанку (их носят под одеждой), временные татуировки, которые следят за работой жизненно важных органов, и тактильные подошвы, которые укажут вам дорогу по GPS с помощью вибрации. Последние, кстати, хотят использовать в качестве поводья для слепых. А всем известная инновационная технология - очки GoogleGlass - уже помогает онкологам в проведении операций.

2. Наноструктурированные графитные композитные материалы. Автомобильные выхлопы, загрязняющие атмосферу - бич современных экологов. Методы наноструктурирования углеродного волокна для новейших композитных материалов помогают снизить вес автомобилей на 10% и больше.

3. Добыча металлов в концентрате морской воды при опреснении позволит увеличить запас пресной воды. Для опреснения нужно много энергии, в результате образуются отходы концентрированной соленой воды, которая, возвращаясь в море, крайне негативно влияет на морскую флору и фауну. Эти отходы могут быть рассмотрены как

сырьевой источник очень ценных веществ: лития, магния, урана, обычной соды, кальция, калийных соединений.

4. Хранение электричества в промышленных масштабах. Проблемы энергетики - неиссякаемый источник вопросов. Предлагается использовать проточные батареи для сохранения химической энергии в жидком виде и в больших количествах. Недавно были также изобретены графеновые конденсаторы большой емкости, с помощью которых можно очень быстро заряжать и разряжать аккумуляторы, совершая многие десятки тысяч циклов. Рассматривают инженеры и другие потенциалы, например, кинетическую энергию в больших маховиках и хранение сжатого воздуха под землей.

5. Нанопроволочные литиево-ионные батареи будут быстрее проводить полную зарядку и вырабатывать на 30-40% больше электричества, чем сегодняшние литиево-ионные батареи. Все это поможет улучшить рынок электромобилей, а еще позволит хранить солнечную энергию прямо у себя дома. Специалисты предполагают, что уже сейчас и на протяжении ближайших двух лет батареи с кремниевым анодом станут использовать также и в смартфонах.

6. Дисплей без экрана: видеоголограммы и виртуальная реальность. Головная гарнитура виртуальной реальности, бионические контактные линзы, разработка мобильных телефонов для пожилых и слабовидящих людей, видеоголограммы, не требующие очков и подвижных деталей. Glyph: футуристический шлем виртуальной реальности.

7. Лекарства для кишечной микрофлоры человека влияют на развитие множества заболеваний - от инфекций и ожирения до диабета и воспалений пищеварительного тракта. Всем известно, что антибиотики разрушают кишечную микрофлору, угрожая жизни человека. Но удалось обнаружить группы микробов в здоровом кишечнике, которые помогут создать лекарства нового поколения, улучшить лечение кишечной микрофлоры человека.

8. Лекарства нового поколения на основе рибонуклеиновых кислот РНК. Они разбавят присутствующий в чрезмерных количествах

натуральный белок, что позволит производить оптимизированные лекарственные протеины в естественных условиях организма.

9. Прогнозная аналитика. Смартфоны - инновационные технологии, в которых содержится невероятное количество информации о деятельности людей, как владельцев этих смартфонов, так и их знакомых (списки контактов, регистрация вызовов, GPS, Wi-Fi, фотографии с привязкой к местности, данные по загрузкам, используемые нами приложения и т.д.), помогут строить детальные прогнозные модели о людях и их поведении. Все это должно послужить городскому планированию, назначению индивидуальных лекарств, медицинской диагностике и пр.

10. Интерфейсы «мозг-компьютер» позволяют управлять компьютером только силой мысли. Компьютер здесь считывает и интерпретирует сигналы непосредственно из головного мозга. Достигнуты позитивные результаты для людей с ограниченными возможностями, страдающих квадриплегией (параличом рук и ног), синдромом изоляции, людям, перенесшим инсульт и передвигающимся на инвалидной коляске. С помощью Интерфейса «мозг-компьютер» человек сможет управлять роботизированной рукой, а мозговые имплантаты способны частично восстановить зрение и т.д. [2]

Вопрос соотношения духовных ценностей в XXI веке высоких цифровых эко-, био-, нанотехнологий является очень сложным и многогранным. Да, современные инновационные технологии стремительно меняют мир, а вместе с ним и самого человека, и глобальный социум. Роль народных традиций и духовных ценностей во все времена была огромной. Такие понятия, как «честь», «совесть», «добро», «истина», «справедливость», не подвергались сомнению на протяжении веков и тысячелетий. Незыблемыми были моральные императивы «не убий», «не укради», «не возжелай добра ближнего», «береги честь смолоду» и главное «золотое» правило этики - «поступай так, как ты хотел бы, чтобы другие относились к тебе». Ведь человек, как и народ, немислим

без души. А душа народа отражается в системе духовных ценностей, в его культуре. Именно система ценностей является тем стержнем, вокруг которого формируется человек и веками держится народ. [4]

Общечеловеческие ценности являются стержнем мировой культуры «...Наиболее фундаментальные общечеловеческие ценности стоят выше любых интересов не только отдельных людей, но и социальных групп, этносов или государств. Общечеловеческие ценности можно сравнивать с Нравственным законом, Истиной» [3].

Но в эпоху новых технологий многие духовные ценности подвергаются трансформации и деградации. Конечно же, технический прогресс и его достижения невозможно остановить, а получаемые блага нельзя переоценить. Но еще более опасна недооценка приоритета духовных ценностей в эпоху бурного развития инноваций в наши дни.

Так, благодаря компьютеру и Интернету мы общаемся и обмениваемся информацией с единомышленниками и друзьями, находясь в разных концах света. Колоссальный объем информации и памяти, обратная связь, возможность объединения в соцсетях по интересам стали нашей повседневностью.

Но оборотной стороной медали стал вопрос о негативном влиянии компьютерных технологий на духовную сферу. Технические удобства компьютера быстро расслабляют людей, особенно молодое поколение, отучая их мыслить творчески и самостоятельно. Они превращаются в придаток «умной» техники, становятся бездумными потребителями индустрии развлечений, что в конечном счете ведет их к рабству. Феномен компьютера - это соединение в нем и полезной информации, и откровенно аморальной начинки насилия и жестокости в условиях глобального размывания традиционных нравственных устоев. В этой связи весьма уместно вспомнить слова Освальда Шпенглера: «Умирая, культура превращается в цивилизацию».

Компьютерные технологии позволяют незаконно проникать в научную, банковскую, военную и иную секретную информацию, что наносит государственный и экономи-

ческий ущерб, помогают проводить даже «цветные» революции, вербовать людей в террористические организации, не говоря о многочисленных интернет-аферистах, обещающих нереальные заработки и прочее.

Еще более шокирующие выводы в наши дни делает Ирина Ермакова, доктор биологических наук, автор исследований о вреде ГМО. Она утверждает, что ГМО - это биологическое оружие, и не советует использовать продукцию компании Nestle и Heins, содержащую ГМ-гены. Многочисленные исследования за рубежом и в России доказали, что ГМО способствуют бесплодию, онкологии, аллергии, патологии внутренних органов, действуют разрушительно на системном уровне. ГМО-продукты ведут к стремительному увеличению рождаемости гермафродитов, и именно поэтому в Европе уже приняли закон о третьем поле, утверждает Ирина Ермакова в интервью изданию «Столетие». Еще в 2004 году один из комитетов НАТО «Наука за мир и безопасность» заявил, что ГМО могут быть использованы как биологическое оружие, так как на основе экспериментов доказано, что происходит лишение потомства уже в первом-втором поколении. ГМО - это самое страшное биологическое оружие на Земле, которое приводит к мутации человеческого тела, болезням и в конечном счете приведет к уничтожению жизни на Земле.

Жизнь во Вселенной существует в движении по кругу, постоянной циркуляции. Когда загрязняются низшие слои, страдают живые существа на более высоких уровнях - все взаимосвязано. Бог (космический Разум) создал человека и все сущее, и когда человек пытается порвать с Богом, пытается изменить природу и самого человека (вживлять в него микрочипы и т.п.), меняет ДНК пищи, то тем самым он разрушает себя. Он вредит Вселенной, не понимает ее законы и будет отсеян естественным отбором. Человек должен следовать нравственным законам Вселенной» [5]. Вспомним великого Аристотеля, который очень точно обозначил важность духовных ценностей: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед».

Еще одной сферой, где вопросы духовности занимают ведущее место, является медицина, у которой главная миссия - благополучие человека, а физическое благополучие неразрывно связано с духовным. Обсуждение вопросов этики современного врача тесно переплетается с использованием информационных технологий, высокотехнологичной медпомощи, медицинской роботхирургии, генной и ДНК-хирургии, клонирования, путей появления донорских органов, эвтанази. Духовность и нравственность в медицине вечна и неисчерпаема, так как хороший врач лечит не только тело, но и душу, сохраняя и возвышая жизнь и гуманизм. Но развитие научно-технического прогресса в медицине все дальше и дальше начинает затрагивать вещи, которые природа бережно отшлифовывала миллиарды лет. Еще более остро ставятся вопросы духовных ценностей, нравственности и гуманизма в сфере высокоточного военного оружия, использования дронов с искусственным интеллектом, которые имеют программу распознавания лица даже конкретного человека и

т.д. Здесь как нельзя лучше подходят слова Рэя Брэдбери: «Сами по себе мы ничего не значим. Не мы важны, а то, что мы храним в себе» и А. П. Чехова: «Берегите в себе человека» [6, с. 31, 56].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное развитие современных инноваций меняют мир до неузнаваемости, а вместе с ним как самого человека, так и глобальный социум. Влияние технологий на духовно-нравственные основы происходит в различных сферах жизни, таких как компьютеризация, биоинжиниринг, медицина, военно-стратегические технологии и другие. Но всякий прогресс в одном направлении покупается ценой регресса в другом направлении. Не снижая значимости инновационных технологий, важно осознавать, что под их воздействием происходит снижение роли и значимости духовных ценностей. И что погоня за материальным изобилием, комфортом и выгодой оборачивается деградацией экологии, физического и духовного здоровья человека, дегуманизацией всего социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Инновационные технологии, приоритетные направления. Режим доступа: <http://fb.ru/article/127727/> свободный (дата обращения 3.02. 2018).

Нубар Афеян (Noubar Afeyan), доклад. Режим доступа: <http://nlo-mir.ru/tehnologi/26633-10-innovacionnyh-tehnologij> свободный (дата обращения 5.02. 2018).

Подлесная Л.С., Дуб С.К. Национальные и общечеловеческие ценности в условиях глобализации // Гуманитарный журнал. - № 2-3, 2012.

Смотрицкий Е. Пространство и время ценностей. // RELGA научно-культурологический журнал - № 17(197), 2009.

«Столетие» интервью И. Ермаковой. Режим доступа: <http://doctor.74.ru/text/health/216727132790784.html> свободный (дата обращения 10.02. 2018).

Цитаты великих людей. М.2011.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы ценностей духовно-нравственных основ общества, их непреходящего значения в жизни сменяющихся поколений. В историко-культурном ключе раскрывается эволюция духовных ценностей, их связь с мировыми религиями и общечеловеческой моралью.

Раскрывается современное понимание инновационных технологий, анализируются наиболее приоритетные направления их развития в современном мире.

Не отрицая огромной значимости инновационных технологий в современной информационной цифровой цивилизации, технико-экономическом прогрессе, их трансформирующей роли в жизни общества, также раскрывается их негативное влияние на духовную сферу.

На примерах бурного развития технологий в таких сферах жизни, как компьютеризация, биоинжиниринг, медицина, военно-стратегические технологии и т.д., показаны губительные последствия деградации и девальвации духовно-нравственных ценностей в погоне за материальным изобилием, комфортом, бизнес-интересами, что оборачивается деградацией экологии, физического и духовно-нравственного здоровья человека и разложением, дегуманизацией социума.

Ключевые слова: инновация, технологии, нравственность, гуманизм, духовные ценности.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной пробации

*С.М. ИМАНБАЕВ,
кандидат юридических наук,
профессор*

*М.М. БЕЙСЕМБАЕВА,
магистрант научно-педагогического
направления кафедры национального
и международного права
университета «Тұран-Астана»,
г. Астана*

Важнейшим этапом развития правовой политики государства стало начало реформирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, необходимость которого была отмечена Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» [1].

5 июля 2014 года принят новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, в котором нашли отражение все соответствующие ключевые положения Концепции правовой политики Республики

Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года [2].

С момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) прошло чуть более четырех лет, при этом в него неоднократно вносились изменения, многие из которых коснулись вопросов осуществления пробационного контроля, исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Исправление осужденного в местах лишения свободы всегда было и будет предпосылкой его успешной адаптации в обществе после отбывания наказания. Невозможно осуществить ресоциализацию осужденного в условиях изоляции от общества, ибо восстановление этим лицом социальных связей, а кроме того, формирование отдельных социальных связей, которые отсутствовали у него до осуждения, может происходить только при возвращении его в социум [3, с. 37].

Рост преступности, особенно рецидивной, вынуждает искать новые формы и средства по ее снижению. Становится очевидным, что наказание в виде лишения свободы не всегда носит оправданный характер. Как правило, наказание не столько устрашает, сколько способствует повышению преступной квалификации и расширению преступных связей.

Кроме того, в Республике Казахстан действует Комплексная стратегия социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 (далее - Комплексная стратегия), и план по реализации указанной стратегии [4].

Как говорится в Комплексной стратегии, программа Президента Республики Казах-

стан План нации «100 конкретных шагов» выделяет в качестве одного из ключевых составляющих реформирования системы обеспечения верховенства закона выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации [5].

Однако, несмотря на проводимую работу, все же остается множество вопросов в сфере уголовно-исполнительного законодательства, требующих особого подхода и дальнейшего их разрешения. В частности - социальная реабилитация и адаптация граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы, и особенности дальнейшего их возвращения в нормальные жизненные условия, что свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в указанной сфере.

Так, в ч. 1 ст. 4 УИК РК, которая является одной из центральных статей данного кодекса, закреплены цели уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами [2].

Аналогичная норма имеется в Уголовном кодексе Республики Казахстан, закрепленная в ч. 2 ст. 39 [6]. Вместе с тем, на наш взгляд, не совсем оправдано дублирование целей наказания, так как на стадии уже отбытия (исполнения) наказания следует акцентировать деятельность со стороны учреждений уголовно-исполнительной системы по социальной реабилитации и адаптации осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Наряду с этим в ст. 4 УИК РК отсутствует указание на столь важный аспект уголовно-исполнительной политики, как социальная реабилитация и адаптация осужденных, которые, с нашей научной точки зрения, заслуживают законодательного закрепления в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Социальной реабилитации и адаптации данной категории лиц необходимо придать особое значение в ходе исправления осужденных. Как говорится в Комплексной стратегии, эффективность процесса ресоциализации зависит от многих обстоятельств, в том числе как от проведенной работы по подготовке осужденных к освобождению, так и от социально-психологической помощи, оказанной в адаптационный период после освобождения.

Особое место в этом процессе отведено учреждениям уголовно-исполнительной системы, так как сложившаяся система отбывания наказания накладывает определенный отпечаток: ослабляет семейные, родственные связи, способствует потере осужденным навыков рационального и правильного использования своих ресурсов и принятия адекватных решений в различных жизненных ситуациях на свободе [5].

Подтверждение указанных доводов мы находим в международных правовых актах и практиках зарубежных государств, а также в комментариях к действующему УИК РК, предлагаемом общественным правозащитником Евгением Жовтисом.

Как отмечает данный правозащитник, наличие среди целей уголовно-исполнительного законодательства «восстановления социальной справедливости» и «исправления осужденного» и отсутствие цели его ресоциализации определяет концептуальный подход к уголовно-исполнительной политике государства, реализуемой новым УИК РК [7], что не совсем верно.

При этом он усматривает непосредственную связь между целями уголовно-исполнительного законодательства и возвратом пенитенциарной системы в ведение Министерства внутренних дел Республики Казахстан, что по существу в той или иной степени предопределило концепцию нового Уголовно-исполнительного кодекса, поскольку у этого ведомства главными задачами являются борьба с преступностью, ее профилактика и поддержание общественного порядка.

При таких задачах трудно ожидать, что соответствующие службы уголовно-исполнительной системы будут эффективно заниматься ресоциализацией осужденных, даже если это сделать главной целью уголовно-исполнительной политики в РК. Они, скорее, будут нацелены на предупреждение преступности, обеспечение режима отбывания наказания и порядка в местах лишения свободы. В то время как социальная реабилитация осужденных к лишению свободы признается важной целью после их освобождения, что логично должно увязываться с такой же целью во время отбывания наказания [7].

Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, - таково содержание 33-го шага Плана нации «100 конкретных шагов», представленного Главой

государства по реализации пяти институциональных реформ [8].

Предложенная мера носит актуальный характер, поскольку ежегодно из мест лишения свободы освобождаются тысячи мужчин и женщин, которые нуждаются в адаптации и оказании им социальной, правовой и морально-психологической помощи и поддержки. Однако недостаточное внимание к судьбам этих людей со стороны государства все более негативно сказывается на ситуации в обществе. Ведь большинство граждан, освобожденных из мест лишения свободы, нуждается в трудоустройстве, социальном обслуживании, медицинской помощи, обеспечении жильем, восстановлении семейных и коммуникативных связей.

Нерешенность жилищно-бытовых и других вопросов обуславливает высокий уровень рецидивной преступности. Действующая на сегодня практика социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, не обеспечивает в полной мере реализации их гражданских прав и интересов [5].

В связи с этим необходимо выстраивать эффективную систему социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, находящихся на учете в службе пробации, одной из целей которой является содействие в обеспечении безопасности общества путем социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [9].

Многие осужденные после отбытия наказания за совершенные ими преступления возвращаются в совсем иное, чем до их осуждения, общество. При этом они сталкиваются с жилищными проблемами, потерей связей с родными и близкими, зачастую безрезультатными поисками работы. Принимаемые персоналом исправительного учреждения меры по решению жилищно-бытовых вопросов и трудоустройству таких лиц оказываются малоэффективными в силу их несостоятельности по причинам растущей безработицы, отсутствия жилья, а также негативного отношения к таким лицам со стороны общества [10].

В свою очередь, освободившиеся граждане, как правило, имеют недостаточный профессиональный уровень, неудовлетворительное состояние здоровья, а также склонность к нарушению трудовой дисциплины. Эти факторы негативным образом влияют на решение работодателя [11].

Обращаясь к международному опыту, не-

обходимо отметить, что мировая практика сопровождения граждан, попавших в орбиту уголовного преследования, предусматривает сотрудничество государства с институтами гражданского общества. В этом аспекте важно отметить, что отсутствует какая-либо организационно-правовая основа деятельности неправительственных организаций, волонтеров по сопровождению освободившихся осужденных.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными прямо предлагается считать осужденных к лишению свободы не исключенными из общества, а остающимися его членами [12].

Широкое распространение в зарубежных странах, в том числе странах Скандинавии, получила практика направления осужденного, готовящегося к освобождению, в специальные отделения или учреждения.

В Норвегии функционируют «переходные» тюрьмы «Half-WayHouse» («На полпути домой»), в которых для оказания необходимой социально-правовой помощи к каждому готовящемуся к освобождению прикрепляется один сотрудник. Аналогичная практика действует в Чехии, где при исправительно-воспитательных учреждениях существуют реабилитационные отделения для подготовки осужденных к освобождению [5].

Как отмечает профессор А. Скаков, наше уголовно-исполнительное законодательство также предусматривает необходимые условия для подготовки осужденных к лишению свободы к жизни на свободе. Он имеет в виду создание льготных условий содержания при каждом исправительном учреждении, где осужденный содержится отдельно от других, за пределами данных колоний. В этой связи должны быть построены отдельные общежития для проживания осужденных (как спецкомендатуры для условно осужденных с обязательным привлечением к труду и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду - советское время), обеспечены работой на предприятиях, расположенных недалеко от них. Это создало бы необходимые условия для социальной адаптации и реабилитации лиц, лишенных свободы. Однако в настоящее время построено только два таких общежития [13, с. 39].

Мировой опыт показывает, что основными ресоциализирующими факторами являются получение образования, специальности, трудоустройство, восстановление утраченных социальных связей, наличие жилья и перво-

начальных средств к существованию после освобождения [5].

Не менее важная роль в успешном достижении задач по социальной реабилитации и адаптации осужденных отводится планомерной подготовке к освобождению лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции, которая служит решению двух взаимосвязанных задач. Первая из них состоит в создании объективных и субъективных основ ресоциализации таких лиц, а вторая позволяет успешно добиваться исправления осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [3, с. 40].

В Республике Казахстан данные факторы ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации бывших осужденных не полностью соответствуют мировым стандартам, и требуют не только законодательных изменений, но и привлечения внимания со стороны

общественности, наблюдательных советов, представителей международных правозащитных организаций.

На основании вышеизложенного нами предлагается наряду с целями наказания, закрепленными в ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, предусмотреть в данной норме «социальную реабилитацию и адаптацию осужденных».

Указанные цели в комплексе обеспечат дифференцированный подход к отбыванию наказания и будут способствовать развитию личности осужденного, его исправлению, а также повышению профессиональной компетенции работников уголовно-исполнительной системы и позволят вывести казахстанскую уголовно-исполнительную политику на качественно новый уровень, в большей мере соответствующий международным стандартам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РК - Лидера нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 г. //www.akorda.kz
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) // www.adilet.gov.kz
3. Князьков А.С. Участие общественности в подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы и их социальной адаптации. Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С 37-43.
4. План мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, www.adilet.gov.kz
5. Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы», www.adilet.gov.kz
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2019 г.) // www.adilet.gov.kz
7. Жовтис Е. Комментарий к действующему Уголовно-исполнительному кодексу РК и предложения по внесению в него изменений и дополнений (Е. Жовтис, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, декабрь 2016 г.)
8. План нации «100 конкретных шагов» // www.adilet.gov.kz
9. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации» // www.adilet.gov.kz
10. Королев А. Социальная реабилитация должна сделать бывших заключенных полноценными гражданами. Литер. 25 июня 2015 года.
11. Бровский П.А. Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект. 2009 год
12. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными// www.unodc.org/documents/hiv-aids/publications/Prisons_and_other_closed_settings/P_Compndium_2006_RU.pdf
13. Скаков А.Б. Имплементация норм Минимальных стандартных обращений с заключенными в новеллах Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана. //Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы Уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессоров Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева. Рязань, Академия ФСИН России, 27 апреля 2016 г. Рязань, 2016. С. 35-42

В данной статье рассматриваются положения уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, законодательства об общественном контроле, вопросы исправления осужденных после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в статье формулируются и обосновываются предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан по вопросам социальной реабилитации и адаптации осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, общественный контроль, места принудительного содержания, подготовка к освобождению, социальная реабилитация, адаптация освобожденных из мест лишения свободы.

This article deals with the provisions of the criminal Executive legislation of the Republic of Kazakhstan, the legislation on public control, the issues of correction of convicts after their release from correctional institutions. The article formulates proposals to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan on social rehabilitation and adaptation of convicts who have served imprisonment.

Key words: criminal Executive law, public control, places of detention, preparation for release, social adaptation of the released from places of imprisonment.

Самовольный захват земли

Е. АККУЖАНОВ,
заведующий административно-
правовым сектором отдела земельных
отношений города Семей ВКО

В ранее действующих основных нормативных правовых актах¹, регулирующих земельные отношения до принятия нынешнего Земельного кодекса, отсутствовало понятие самовольного занятия государственной земли. Также его не было и в диспозиции статьи 48 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях², обозначающую нарушение исключительной собственности республики на землю. В старой редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан, действующей до 2017 года³, пункт 1 статьи 236 гласил, что право собственности на строящиеся здания, сооружения, иные имущественные комплексы, а также иное вновь созданное недвижимое имущество возникает с момента завершения создания этого имущества.

Такое обстоятельство дел послужило одной из причин повсеместных случаев самовольного захвата государственной

земли. На сегодняшний день эта проблема до сих пор стоит на повестке дня в каждом регионе страны.

В соответствии с пунктом 1 и части 1 пункта 2 статьи 244 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК) самовольной постройкой является любое строение, созданное на земельном участке, который не принадлежит лицу, осуществившему постройку. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Вместе с тем из официального комментария⁴ данной нормы следует, что самовольная постройка не признается недвижимым имуществом и к ней применяются правила о праве собственности на материалы (п. 4 ст. 236 ГК).

Согласно действующей редакции пункта 1 статьи 236 ГК право собственности на вновь созданное недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации

В силу пункта 10 статьи 43 Земельного кодекса РК (далее - ЗК) пользование земельным участком до установления границ и выдачи правоустанавливающих документов не допускается. Несоблюдение данной нормы квалифицируется как самовольное занятие земельного участка и предусматривает ответственность по

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 22 декабря 1995 г. N 2717, имеющий силу закона. Утратил силу - Законом РК от 24 января 2001 г. N 153 ~Z010153 и Закон Республики Казахстан от 24 января 2001 года N 152. Утратил силу - Законом РК от 8

² Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. Утратил силу - Законом РК от 30 января 2001 г. N 156-II ~Z010156

³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» от 27.02.2017 года N 49-VI.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан. М.К. Сулейменов. Ю.Г. Басин. Алматы «Жеті Жарғы» 1998.

занимать и тем более что-либо строить на земле, которая тебе не принадлежит. Другими словами, для осуществления владения либо пользования имуществом в виде определенного земельного участка лицу необходимо приобрести на него соответствующее право в порядке, предусмотренном земельным законодательством. Противоположное оз-

начает нарушение действующего законодательства и должно пресекаться.

статье 136 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРК об АП).
Пункт 2 части 2 статьи 164-1 ЗК гласит, что незаконный владелец обязан освободить самовольно занятый земельный участок в течение 30 календарных дней с момента применения мер административного взыскания и осуществить снос строения, возведенного на таком участке.

Споры, связанные с неисполнением незаконным владельцем обязанности по освобождению самовольно занятого земельного участка и сносу строения, возведенного (возводимого) на таком участке, разрешаются в судебном порядке.

Кроме того, статьей 319 КРК об АП предусмотрена ответственность за незаконное строительство без соответствующего права на землю.

Вместе с тем существуют Правила организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства, утвержденные Приказом министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 750, согласно пункту 5 которых самовольное строительство объектов различного назначения на территории населенных пунктов не допускается.

Из всего вышеназванного однозначно становится понятно, что априори нельзя каким бы то ни было способом самовольно

В силу пункта 5 статьи 8 ГК никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. Однако данный постулат не всегда применяется на практике. Существуют немалочисленные факты приобретения права собственности на недвижимое имущество вследствие нарушения закона в виде самовольного захвата государственной земли. Некоторые лица сформировали обратную схему в обход общепринятого порядка оформления документов на недвижимость: сначала они самовольно возводят строение, приобретают на него право собственности в судебном порядке и только после этого получают землю. Когда общеизвестным фактом является обратное - для начала строительства лицо должно получить право на землю.

Такие обстоятельства имеют место быть, в том числе из-за их нормативного подкрепления и законодательной, и судебной ветвями власти.

Во-первых, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 244 ГК самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктами 3 и 4 настоящей статьи. Из содержания указанного пункта 3 выходит, что суд может признать право собственности на самовольную по-

стройку за лицом, осуществившим ее на не принадлежащем ему земельном участке. При этом необходимо обязательно установить выполнение следующих условий:

- данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под размещение возведенной постройки;

- сохранение постройки не должно повлечь нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц и создавать угрозу жизни и здоровью граждан.

Во-вторых, Верховный Суд Республики Казахстан в пунктах 11 и 12 своего Нормативного постановления от 16.07.2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» уточнил, что названные выше два критерия должны подтверждаться местными исполнительными органами.

В случае вступления в силу решения суда о признании права собственности на самовольное строение акимат в порядке, предусмотренном статьей 43 ЗК, обязан будет предоставить земельный участок, на котором находится это сооружение. Это основывается на пункте 1 статьи 52 ЗК, в силу которого право собственности на здания (строения, сооружения) влечет за собой в установленном законодательством порядке право собственности на земельный участок, который занят указанными строениями. В конце данного пункта отдельной нормой указывается на то, что права на сооружения неотделимы от права на землю, на котором находится это строение. Понятно, что здание не может существовать без земли.

Таким образом, признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является установленным властью способом легализации незаконных действий недобросовестных лиц. Тем самым, хотя и косвенно, но поощряется самовольное строительство. Ссылка в комментарии к статье 244 ГК на то, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку, лишь в порядке

исключения при соблюдении положений п. 3 частей 1 и 3 комментируемой статьи вынуждает придти к следующему.

Критерии отсутствия угрозы здоровью граждан и условное предоставление земельного участка не может служить оправданием исключительности лиц, осмелившихся произвести самовольный захват земли и давать им преимущества перед обществом в процессе получения определенного права. Это идет в разрез с такими основополагающими принципами, как справедливость, законность и равенство всех перед законом.

Кроме того, обусловленность удовлетворения иска о признании права собственности на самовольную постройку положительным ответом местного исполнительного органа создает угрозу коррупционных рисков.

При формировании государственно-правовых отношений мы неоднократно прибегаем к опыту зарубежных стран.

К примеру, в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая раскрывает понятие самовольной постройки, не только отсутствует способ узаконения неправомерных действий лица, осуществившего самовольную постройку на не принадлежавшем ему земельном участке, но и описывается право органов местного самоуправления принимать самостоятельное решение о сносе такого незаконного сооружения. В данной норме также указано не только на запрет совершения каких-либо юридических действий в отношении самовольной постройки, но и недопущение ее использования.

По этому поводу в целях устранения указанных противоречий необходимо исключить из пункта 3 статьи 244 ГК норму, согласно которой право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке.

Все это в целом и последний пример в частности позволит в том числе снизить нагрузку на судебные органы.

ФЕМИДА

Республиканский юридический
научно-практический журнал

2 (278) 2019

Собственник:
ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.
Подписной индекс - 75858.

Адрес редакции:
480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-701-618-29-56
факс: (727) 292-79-61.
www.zanmedia.kz
E-mail: femida-zan@mail.ru

Сдано в набор 11.02.2019.
Подписано в печать
19.02.2019.
Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 440. Заказ № 3.

Набор и верстка
произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация
«ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

«Фемида»,
№ 2 (278), 2019.
Республика Казахстан.

*Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического научно-практического
журнала «Фемида»!*

Требования к материалам для публикации в журнале «Фемида»:

1. Актуальность темы.
2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
5. Стиль изложения - научно-популярный.
6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.

К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686 (уг. ул. Карасай батыра).
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

ВНИМАНИЕ! НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА НА 2019 ГОД

на республиканские правовые издания:
«Юридическая газета»
«Заң газеті»
Журнал **«Фемида»**
Журнал **«ЗАҢ»**

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:
АО «Казпочта», ТОО «Казпресс», ТОО «Дауыс»,
ТОО «Эврика-пресс», ТОО «Евразия».

Подписной индекс:
«Юридическая газета»
65928 - для индивидуальных подписчиков
15928 - для организаций и предприятий.
«Заң газеті»
65921 - для индивидуальных подписчиков
15921 - для организаций.
Журнал **«Заң»** - 75849
Журнал **«Фемида»** - 75858

8 (727) 292-29-27; факс: 292-29-92
e-mail: zanreklama@mail.ru;
http://www.zanmedia.kz